

Джума КУДДУС

***САТАНИНСКАЯ
КОМЕДИЯ***

(Комедия в 2-х действиях)

*Переводчик—
РУХШОНА КУДДУСОВА*

Душанбе-1998с.

Действующие лица:

Ибод-- ревизор налоговой полиции, но бывший друг Вали.

Вали-- торговец, друг детства Ибода.

Фаришта (пэри)--- жена Вали, но торговка.

Сатана--- чем-то похож на человека, даже не торговец, но всё-таки Сатана.

Али—чистоплотный человек..

Впервые поставлена в 1998 году на сцене Таджикского Молодёжного театра имени М. Вохидова.

Спектакль Молодёжного театра была показана в 2004 году на международном театральном фестивале в г. Бишкек Республики Кыргызстан.

Новый вариант пьесы под названием «Партия Сатаны» в 2005 году поставлена на сцене Канибадамского муздрамтеатра.

ПРОЛОГ

Площадь города, рядом лавочка Вали, где продают всякие всячины, вино и водку сомнительного качества. Люди-- как люди, в бегах, только в неизвестном направлении.

Появился Сатана в элегантном костюме, галстук—бабочка на его шее, выелядит не срвсем здоровым. Командует над людьми.

Сатана. Дайте музыку! Уберите свет. Хватит и тень... Мои сородичи, Жизнь даётся один раз. Выгрывает тот, кто сможет восполнить свою жизнь бесконечными праздниками. В этом тленном мире надо уметь развлекаться! Если найдёшь и поле и коня, но не скакал на нём, пеняй на себя! Если нашёл бутылку водки, но не пил, пеняй на себя! (Увидел спящую Али.) Ой, ой, ёй... Надо разбудить его.

Подходит к спящему Али.

Сатана. Али, вставайте. Пора молиться.

Али просыпается, Сатана быстро спрячется за занавеской.

Али. О, боже, скоро рассвет. Спасибо тебе, добрейший. (Глядит вокруг.) А где вы? Странно никого нет... (Вдруг увидит его хвост. И наступит на него.) Вот ты где!? Вор зашёл ко мне!

Сатана. Нет, не вор я.

Али. Зачем зашёл?

Сатана. Чтобы разбудить тебя.

Али. Почему это так? Кто тебя уполномочил?

Сатана. Сам.

Али. Кто ты?

Сатана. Если честно, я Шайтан. Или как ещё говорят, Сатана.

Али. Тот самый?

Сатана. Да, собственной персоны.

Али. Ух ты... Но зачем ты меня разбудил?

Сатана. Хотел, чтобы ты вовремя молился.

Али. Нет, не верю тебе. Ты что-то задумал. Зачем ты меня разбудил?

Сатана. Ты однажды проспал и так покаялся, что стало мне жалко тебя. Не хочу, чтобы так мучился.

Али. Не верю. Признайся, зачем ты меня разбудил?

Сатана. Если честно, мне скучно и больно стало. Люди вынудили меня уйти на пенсию. Давно уже я стал чистейшим из чистейших, добрейший из добрейших святейшим из святейших. И хочу покаяться, чтобы небеса отпустили мои грехи.

Али. Не верю.

Сатана. Почему же. Оставь суеверие...

Али. Если не ты сворачиваешь людей из пути Божия, как они совершают грехи?

Сатана. Я тоже удивлён. И я хочу заявить: не я виноват в проделки человечиков. Давно уже я на пенсии. А они творят такое, что и мне становится неладно.

Али. Не докажешь.

Сатана. А вот и докажу. Вот, сиди и смотри: я тебе открою занавес и сам убедишься.

Али. Ну, что же? Начни сатанинскую комедию.

Сатана. Ай, нет. Это комедия людская. Вот это--милейшие люди. А смотри, что у них в душе... (Как бы прочитая замыслы людей.) Ой- ёй-ёй. Это выше моих сил. Это выше самой что ни есть, сатаниннейшей из сатанинских комедии.

Сцена освещается с криком Вали. Он только что увидел кошмарный сон.

Вали. Не-е-ет! Нет! Помогите! Помогите!

Приходит Фаришта. В её руках калькулятор. И она непрерывно считает.

Фаришта (монотонно, все слова подряд). Три тысяча восемьсот... чёрт побери, сто раз говорила тебе, хоть один раз будь мужчиной.

Вали (вдруг запел) . «Сто раз говорил тебе, достаточно того, что я твой слуга?»

Фаришта. Две тысячи четыреста шестьдесят шесть... чёрт побери! Последний раз, и только две минуты выделяю тебе время для наставления. Понял? ...

Вали (поёт пьяным). «Не понял, не понял, не понял...»

Фаришта (кулаком бьёт ему по башке). Хватит!

Вали (пришёл в себя.) Ой... Хватит. Всё.

Фаришта. Чёрт бы побрал твоих заржавевших мозгов, если они были когда-то! Пока не ударишь, не сработают.

Вали. Да, ты права. Сон, который приснился, испортил бы любой мозг.

Фаришта. Что ещё тебе приснилась? (Продолжает считать компьютером и слушает)

Вали. Мне приснился осёл...

Фаришта. Хороший сон. Осёл --это богатство.

Вали. Нет. Это я стал ослом.

Фаришта. Это естественно.

Вали. Самое ужасное то, что они сели на меня.

Фаришта. Раз ты осёл, то так и должно быть. Молись и кончай пить как осёл!

Вали. Жена, налей немножко, а то у меня сейчас сердце выскочит из груди.

Фаришта. Не придумывай. За последнюю неделю ты выпил (считает) на 47 долларов, а магазину не принёс ни копейки выгоды. Если сегодня же не вернёшь деньги за водку с процентами, если не бросишь пить, я уйду от тебя.

Вали. Как хорошо. Всё это останется мне. До конца своих дней буду жить в полном кайфе.

Фаришта. Даже и не мечтай. Все деньги, магазин, фирма, дом- всё на моё имя.

Вали. Нет. Я же тоже имею право...

Фаришта. Свою долю ты выпил давным-давно.

Вали. Не шути, ты совсем не интересовалась бизнесом, я перевёл их на твоё имя только ради того, что бы ты заинтересовалась бизнесом. Не переходи границ.

Фаришта. Да, сначала не нравилась, потому что не знала, а теперь вошла в вкус.

Вали. Жена, в последний раз налей немножко, больше никогда не буду.

Фаришта. Проработаешь сегодня трезвым и приносишь 50 долларов, 5 из них даю тебе в награду.

Вали. Ура, будет!

Фаришта. Вот как ты с лёгкостью даёшь обещания. Бери пример с Ибоды: вот он настоящий мужчина: бросил пить, совершил хадж, стал человеком.

Вали. Какой Ибод? А, Иван Петрович?! Тот самый алкоголик?

Фаришта. Не оскорбляй свяирго хаджи--паломника.

Вали. Он летел туда для бизнеса. И всё равно остаётся алкоголиком. К тому же каждое утро приходит и просит стакан вина.

Фаришта. Всё. Время, отведённое для нотации, закончилось. Ты хоть раз будь мужчиной и выполни обещанное. Пока не принесёшь 50 долларов, не выпьешь и глоточки. (Уходит).

Вали. Господи, как мне хочется пить! Но сначала нужно найти 50 долларов! Не жена а сама Сатана! 50 долларов! Откуда?

Сцена спора Али и Сатаны. Али не хочет больше слушать Сатану.

Али. Хватит комедии. Это маленькие людские страсти, давно зарождённые тобою. Сто веков не хватит, чтобы исправиться нам. А ты признайсяч, какие козни хотел устроить со мной?

Сатана. Я ведь говорил: я стар, и немощен, хочу провести остаток жизни в мире и согласии.

Али. Не верю. Признайся. Что ты задумал?

Сатана. Ведь проспал ты уже один раз утреннюю молитву. Так?

Али . Да, верно.

Сатана. Сколько ты мучил себя, сожалея об этом. Так вот, хочу я, чтобы ты не страдал.

Али (бьёт его кнутом). Ни одному слову твоему не верю! Признайся! Ты задумал что-то каверзное!

Сатана. Не веришь? Понимаю, имеешь право. Наслышался о моих проделках. Но смотри на этого милого человека...

Оба смотрят на происходящее в лавочкеквартире Вали.

Приходит Ибод. Поважничал. У него серьёзный вид.

Ибод. Ухм, ухм... Есть кто -нибудь?

Вали. Есть. Зайди, зайди, Иван Петрович,

Ибод (подчёркнуто важно). Здрав-ствуй-те.

Вали (Открывает свои объятия). Э, друг пришёл. Привет, «Иван Петрович»! (Ибод пятится назад и отвергает объятие и надутым животом указывает ему сесть.) Что с тобой? Ты что, исколечился? Как ты ходишь?

Ибод. Это знак сильного человека!

Вали. Ну... Ладно. Проходи, Иван Петрович.

Ибод. Больше не зови меня по старой кличке, говори господин Шеф или просто Шеф.

Вали. «Проста Шеф»?

Ибод. Прогоните сатану, назовите просто «Шеф»-ом или лучше дядя-Шеф.

Вали (с усмешкой). Хорошо, извините, дядя-Шеф.

Ибод. Вот это другое дело.

Вали. Добро пожаловать, дядя-Шеф. Ой, чуть не забыл: завтра ребята соберутся в пивбаре «Каприз», чтобы отметить ваш приезд.

Ибод. Завтра? Во сколько?

Вали. Как обычно, в 3 часа. Не забудь.

Ибод. Хорошо, что напомнил.

Вали. Вмиг заполним твой двухмесячный перерыв.

Ибод. Заполним!

Вали. За это стоит пить. При чём бесплатно, за мой счёт.

Ибод. Принеси вина. Эй... тфу, тфу! Будь проклят сатана! Он толкает нас на грехи! Я больше не хожу в пивбары! Вы тоже прогоните сатану и держитесь подальше от греха.

Вали. Боже упаси, что случилось с тобой? Ходил же всегда?

Ибод. Это были козни сатаны.

Сатана (появляется и следит за всем этим). Клянусь мамочкой, что он врёт: ходил он по собственной воле.

Вали. Хорошо, Ибод. Успокойся. А теперь говори правду, что случилась, что ты так резко изменился?

Ибод (расслабляется, спокойно). Валикоджон, водка и вправду погубила и разорила меня. Брат жены помогал нам, пресылал муку, масло, рис, но я тайком от неё менял их на водку. Жена как узнала об этом, рассердилась и ушла от меня насовсем... С её уходом помощь Раббизода тоже закончились, и я остался без крошки хлеба. Самое ужасное то, что водка испортила мне здоровье, моё... мужское достоинство. Всё.

Вали. Не может быть.

Ибод. Именно по--этому женуншка моя ушла от меня.

Вали. Да, это серьёзно.

Ибод. Это и заставила меня бросить пить. Раббизода поступал как настоящий мужчина и дал мне ещё один шанс. Он сказал мне: если пойдёшь на загранку, и будешь учиться в школе бизнесменов, бросишь пить и станешь человеком, тогда я дам тебе хорошую должность, и до конца своих дней ты будешь жить в достатке. Вот и учился за границей, уже несколько месяцев я не пью... Но я не знаю, что стало с моей болезнью. По-моему совсем испортился. Вскоре возвращается и жена моя, но боюсь, что буду опозорен. Не знаю, что делать. Совсем голову потерял.

Вали. Надо пойти к врачу.

Ибод. Стесняюсь, а может быть, там всё целое? –Опозорюсь.

Вали. Ты сказал, что уже год как страдаешь этой болезнью!

Ибод. А кто знает, может быть за это время я вылечился.

Вали. Как бы не было, нужно проверить.

Ибод. Правильно, По этому и я пришёл к тебе.

Вали. Почему ко мне?

Ибод. Ты живёшь в центре, рядом с рынком. Кругом полно девиц. Найди мне одну...

Вали. Эх, только этого не хватало мне.

Ибод. Мне трудно--я не такой обшительный как ты.

Вали. Я никогда не занимался сутенёрствои, и не собираюсь...

Ибод. Я прошу тебя, умоляю...

Вали. Просьба отличается от просьбы.

Ибод. Буду платить тебе за услуги.

Вали. Эх, Иван Петрович, жалко терять друга, но без денег никак нельзя. Минимум нужно 80 долларов, это только для второсортных баб.

Ибод. Второсортных баб оставь себе. Мне нужны девки высший пробы.

Вали. Ну, тогда надо раскошелиться.

Ибод. Вот тебе 100 долларов и выручай меня.

Вали. Сто... долло-лол-лар?

Ибод. Найдёшь хорошенькую молоденькую--ещё получишь.

Вали. Сто дол-дол-дол-лар-лар-лар? (Вдруг запел.)

Доллар-доллар-е, ты жизнь моя.

Доллар-доллар-е, ты жизнь моя.

Подниму крик от глубины моей тоскливой души

Доллар-доллар-е!

Выливаю кровь из каждой волосинки моих ресниц.

Доллар-доллар-е

Сто тысяча раз крикну при каждом вздохе:

Доллар-доллар-е

Всё пожертвую на этом свете ради тебя!

Доллар-доллар-е, ты смысл жизни моей.

Доллар-доллар-е, ты смысл жизни моей.

Ибод. Ну, что, сделаешь, или нет?

Вали. Ммм знаешь...

Ибод. Не хочешь? Дай деньги, сам найду.

Вали. Нет, нет, нет. Я готов отдать жизнь, но не его. Не принято вынимать купюру зашедшую в карман.

Ибод. Как хочешь. Но я пришёл по долгу службы. (Опять поважничал.)

Вали. Прекрати шутить. Опят охватил приступ глупости?

Ибод. Брат жены в качестве награды за моё усердие взял меня на работу к себе. Теперь я не просто Иван Петрович! Я...Я...Я его величество инспектор налоговой полиции Ибодулло-хон Паччаевич Паччаев! Понял, уродина?!

Вали. Ты? Ха,ха, ха! Налог? Ха, ха, ха!

Ибод. Да, налоговый.

Вали. Эй. Прекрати. Ты зашёл слишком далеко. Ради стакана вина?! Да возьми, я отдам тебе целую «бомбу» бормотухи.

Ибод. Нет, я серьёзно. Вот мои документы.

Вали. Ой-ой-ой! У тебя и документы есть.! Ой, насмешил...

Ибод (вынимает документ). Вот это ты видел, алкоголик несчастный?!

Вали (перестал смеяться). Ой, серьёзно...
Ибод. Покажи мне финансовый отчёт. Я закрою твою лавку.
Вали. Хорошо. Я... мы... Сейчас... Жена!!! Иди скорее сюда!

Фаришта подходит.

Фаришта. 9 тысяча 757... чёрт побери! Что зовёшь?

Вали. У нас самый важный гость.

Фаришта (не отрываясь от калькулятора). Не придумывай, водки не будет!

Вали. Смотри по - внимательнее, этот-- хаджи Шеф—Ибодулла-хан!

Фаришта. Ой, добро пожаловать, милости просим!

Вали. Самая главная новость то, что Ибадулла-хан-начальник налоговой полиции. Пришёл для ревизии. Накрой на стол...

Ибод. Ничего не надо. Принесите все документы. Прекратите всякую операцию.

Фаришта. Почему ...

Вали. Фаришта, ты ничего не поняла? Это не тот Иван Петрович, которого мы знали. Если он найдёт наши упущения, нам конец. Быстро займись обедом. Водка, коньяк, ликёр-- принеси всё.

Ибод. Валихан! (*Его голос звучит страшно*)

Вали. Ой!

Фаришта. Эх!

Вали. Иди скорее! Слушаю, Шеф?

Ибод. Принеси это.

Вали. Пожалуста. Нет? Эту?

Ибод. Принеси того... женщину!

Вали. Ах да, сейчас.

Вмиг накрывают стол.

Фаришта. Приятного аппетита, шэф.

Ибод. Я на работе. Принесите документы.

Фаришта. Пожалуйста, вот документы.

Ибод. Этого мало. Принеси «все докуметы».

Фаришта. Я принесла всё, что было.

Ибод. Валихан, принеси те «документы», которые я просил. Их здесь нету.

Вали. Усёк. Сейчас. Фаришта, пойдём, объясняю тебе.

Выходят на коридор.

Али и Сатана спорят.

Али. Что ты мне рассказываешь об обычных историях?

Сатана. Те не спеша с выводами. Слушай, слушай.. Ой-ёй-ёй. Боже упаси. Лучше бы провалился сквозь семли и не слушал бы таких гнусных речей. И ты закрой уши, они не для святого человека.

Али. Что-что... На самом деле, о чём ониговорят?

Сцена спора Вали и Фаришты.

Вали. Фаришта, дела наши очень плохи. Смешно, и в то же время противно. Но другого выхода нет. Иван Петрович почти, что год стао импотентом. Хочет проверить себя, но ясно, что у него ничего не выйдет. Он дал мне 50 долларов...

Сатана (вмешивается). Нет, сто долларов.

Вали (машинально, Сатане). Заткнись, пятьдесят...

Сатана. Ах, вот в чём дело...

Вали. ... и попросил найти для него какую -нибудь шлюху. Но я подумав, пришёл к выводу, что мы не должны терять эти деньги.

Фаришта. Но как?

Вали. Знаешь, у него ничего не выйдет. А ты покрасишься, наденешь другую одежду, чтобы он тебя не узнал, напоишь его, ходишь туда—сюда и делу конец. Если что-то не так, как-бы обидеешься на него, и выйдешь. Вместо шлюхи роль такую будешь сыграть. А эти 50 долларов не должны зря уплывать от нас и засели в карманы какой-то проститутки.

Фаришта. У тебя в уме всё в порядке?

Вали. 50 долларов!

Фаришта. Я ещё не сошла с ума.

Вали. Дура ты.

Фаришта. Как у тебя язык поворачивается? Я же твоя законная жена.

Вали. Но если не угодишь Ивану, он найдёт наши недостатки, и закроет фирму!

Фаришта. Нет! У тебя с головой опять что-то не то. (Бьёт ему по башке.)

Вали. У меня с головой всё в порядке! Не мешай мне думать.

Фаришта. Нет, вроде бы всё на месте.

Вали. Ты пойми меня: у него ничего не получится.

Ибод (*рычит как лев*). Ва-ли-хан!

Вали. Ой!

Фаришта. Ай!

Ибод. Принеси все документы! (*Его голос даёт эхо*).

Вали. Пойми, дура...

Фаришта. Господи! Ты подталкиваешь меня на невиданное преступление!

Ибод. При-ии-не-ее-си все-ее до-оо-ку-уу –менты-ыы!

Вали. Это не преступление, это героизм во имя спасения, спасение магазина, спасение семьи, детей, спасение государство, спасения нации, спасении наших предков-Сасанидов, Саманидов, Кушанидов, Ашканидов!

Фаришта. Боже упаси...

Вали. Выключи свет и закрой шторы, чтобы было темно. Напои его досмерти, и он нает тебя.

Фаришта. Боже, что на него нашло.

Вали. Скорее! Я приказываю!

Фаришта (*спасаясь от рук Вали*). И не мечтай! (*Уходит.*)

Вали. Что?! Ну погоди...

Приходит сатана.

Сатана. Нет, ты зашёл слишком далеко. Она же твоя жена.

Вали. Да, но 100 долларов тоже не чужак! --Не каждый день они падают с неба! Жена, прогони сатану, и скорее готовься!

Сатана. А в чём тут моя вина?! Если дело дойдёт до моей жены, скорее всего я горло свою пережужу. Но давайте, посмотрим что будет дальше. Хоть жена оказалась умнее.

Ибод зовёт Валихана..

Ибод. Иди сюда, мошенник! Вот этот недостаток... ясен как день.

Вали (*занят своими мыслями, с досадой*). Вот, чёрт побери. Бросила в трудную минуту. Жена -- мужу не друг, а настоящий враг! Женщина—исчадие ада, зародыш Сатаны!

Сатана(недовольный). Хватить надо мной издеваться! Я буду жаловаться!

Ибод. На это что скажешь?

Вали. Что сказать мне—водку будешь пить, или коньячка? Табаку или барашку?

Ибод. Мне нельзя, я на работе.

Вали. Говорят, что мясо кеклика полезная... для твоего недуга.

Ибод. Правда? (Кушает.) Короче, ты два года не платил налоги.

Вали. Платил. Вот бумаги.

Ибод. А местный налог, пенсионный налог?

Вали. Бывший инспектор всё наладил, и за это взял 100 самани. Неужели обманул?

Ибод. За то, что ты дал взятку, дашь дополнительный штраф.

Вали. Я как другу сказал тебе.

Ибод. Хорошо, мы стобой друзья, и ради этого отдай мне двухгодичный налог со штрафом.

Общая сумма-- 2 миллионов и 700 тысяча...

Вали. Две?! О-ой (Кашлит.)

Ибод. Что с тобой?

Вали. У меня сердечный приступ, давай выпьем ради нашей дружбы.

Ибод. Ты пей, а я выбираю ... деньги.

Музыка. Сатана берёт бутылки в ярких этикетках, и выставляет на показ. Ибод поднимает бокал, но обратно кладёт на место.

Вали. За новую должность, Ибодулла-хан Пашшаевич !

Ибод. Нельзя.

Сатана. Вот молодец: держится парень.

Вали. Посмотри на это. Новый, импортный.

Ибод. А теперь взгляни на этот документ: Ты эту вещь купил за 100 рублей, а продал за 1000. Это запрещено. Прибыль не должен превышать тридцати процентов.

Вали. За кого ты меня принимаешь? Мы это купили по 500 рублей, но для того, чтобы уменьшить налог, в договоре написали меньшую сумму.

Ибод. Спасибо за чистосердечное признание. Но за то, что ты обманул государство, плати штраф: с налогом и двухгодовым процентом— 1 млн. и 300 тысяч а.

Вали. Я проверил тебя. На самом деле всё было так, как начертано в документах.

Ибод. Хорошо. Тогда, за то, что ты нарушил правила бизнеса и взял десятикратную прибыль, штраф и дополнительный налог будет 2 миллион и 800 тысяча.

Вали. Два миллиона и вось-вось-восемьсот тысяча?

Ибод. А-ааа! Вот здесь не оплачен пенсионный налог.

Вали. Всё оплачено, вот документы.

Ибод. Это республиканская пенсия, а где городская, районная... моя?

Вали. Это за всех.

Ибод. Да, квитанция на всех, но нужно было посылать каждому отдельно. Ну, ладно это не очень большое преступление, штраф тоже маленький, всего 999 тысяча. Общая сумма --10 миллионов...

Вали. Господи, помилуйся. Голова сейчас лопнет!

Ибод. Чтобы голова твоя не лопнула от хлопот, закроем твою фирму.

Вали. О-ой!

Ибод. Что случилось?

Вали. Сердце, сердце сильно бьёт... Я же говорил у меня сердечный приступ.

Ибод. Я не кардиолог, я налоговый—пришёл забрать деньги, а не твою грязную душу.

Сцена спора Али и Сатаны.

Али. Ничего не выйдет у тебя. Тот алкоголик, а жена хоть и торговка, но умная, верная, достойная жена...

Сатана. Хочу поверить. Но что это за сатанинские выходки?... Смотри, смотри...

Фаришта стоит за дверью и подслушивает.

Фаришта. Нет, я не допущу этого!

Ибод. Чтобы у тебя было крепкое сердце, открытою душою надо закрыть фирму.

Вали. Привильно. Зачем мне это головная боль? Мне достаточно пол буханки хлеба и пол бутылки, но для того, чтобы сохранил фирму я кормлю сто других двуногих, даю взятки, унижаюсь, отбираю кусок хлеба у бедных детей и женщин, и даю богатым, и этим самым зарабатываю себе место в аду. Кто отблагодарит меня за это? Жена? Дети? Нет, Сатана! Не нужно мне всё это. Закройте фирму!

Ибод (в сторону) Не перешёл ли я все границы? По- моему, нет ещё. Проверим по- другому. (Валихану.) Вот это разумная мысль. Знаешь, ради нашей дружбы я закрою твою лавку на совсем, вычислю твои долги и сам по дешевке куплю её. А ты приходи сюда и спокойно пей свою долю вино. Я не жадный.

Вали. Ты? Купишь? Мою фирму? У вас, что срабатывают такие махинации.

Ибод. Как хочешь... Я предлагал это ради нашей дружбы. Чужие у тебя будут покупать намного дешевле. А потом я забираю у них. Какая тебе разница?

Вали. Ах, проклятая сатана. Замышляет против меня новые козни. Зря не послушал я гадалку-люли... Она предсказала всё это. А я жадничал на червонца.

Сатана. Алё! Алё! Пожалуйста, не вмешивайте меня в свои проделки!

Ибод. Налог уменьшится, если подпишешь, что сам продал мне...

Фаришта. Не-ее-ет. Пока я жива, фирма остаётся моей. (Стучит в дверь) Валихан, встречай пэри!

Вали. А-а? Какая ещё пэри? (Вспомнил, брал себя в руки.) Ах, да. Слава богу, что вовремя поняла моя жёнушка! (Жене.) Я сейчас!... Слушай Ибадуллахан, она пришла!

Заходит Сатана, выключает свет, зажигает свечу, наливает водку. Ставит музыку. .

Сатана. Нет, это уже слишком! Что за сатнанинство!?

Ибод. Что случилось?

Вали. Пришла, Иван Петрович, пришла!

Ибод. Кто пришла?

Вали. Пэри во плоти. Умнейшая из умнейших... Красивейшая из красивейших...

Ибод. Ну и, что?

Вали. Пришла та самая, о которой говорили мы.

Ибод. Ну и...

Вали. Познакомишься с ней и все твои проблемы разрешатся.

Ибод. Потом, что будет?

Вали. А потом... Как ты не понимаешь?! Ну... «Диндака -- данг»!

Ибод. А-а, выражайтесь надо пояснее! Принеси её!

Вали. Фирма уходит с рук. Надо спасать!

Вали выбегает в коридор. Стоит покрашенная. Фаришта одета в супермодных блузках и брючках.

Фаришта. Как я выгляжу?

Вали. У-у-ух, какая ты красивая стала, жена. (Обнимает.)

Фаришта. Э, не трогай, не для тебя нарядилась! Всю косметику испортишь.

Вали. Идём! Заходи! (Заходят).

Ибод. Кто это?

Вали. Самая красивая пэри на свете. Дал ей дополнительно 20 долларов, и только тогда она согласилась.

Сатана. Ну, и чёрт...

Ибод. Ой-ой-ой...

Вали. Знакомтесь – Шарофат-хан.

Ибод. -- Офат-хан? Настоящая стихия.

Вали. Да, стихия влюблённых. Не пугайте её мрачным взглядом. Не корову же зубы осматриваете. Будьте нежнее. Нежнее.

Ибод. Хорошо.

Вали. Поздоровайся, дура!

Оба. Здравствуйте.

Фаришта (стесняется). Вы продолжайте говорить, что мне делать?

Ибод. Что мне сказать сердце сейчас выскочит из груди...

Вали. Сначала здоровайся.

Фаришта. Здравствуйте, господин ШЭФ! .

Ибод. Ох...Офатхан!

Сатана с танцами ихтностью взближает Фаришту и Ибода.

Фаришта чуть не теряет сознания.

Ибод окаменеет от волнения.

Вали. По-моему, стрела её любви попаловам прямо в сердце.

Ибод (болезненно). Прямо в сердце... сердце...серде...

Вали. Что с вами?

Фаришта. Он тоже заражён твоей болезнью. (Ударит кулаком в его башку)

Вали (боязливо, с рпаской). Да что ты делаешь?

Фаришта. Это единственное лекарство: промывание мозгов ударом кулака.

Вали. Да, сейчас я тебе покажу как лечиться кулаком...

Ибод (приходит в себя). Не мешай, Валихан-джан. Она –моя лекарь, моё лекарство, моя жизнь... Иди сюда.

Вали. Вот и ты начал петь как соловей. Хорошо. Познакомьтесь: Афатхан.

Ибод. Как приятно! Я Иван Петрович... Ммм. Господин Шеф, мм Ибадулла....Ммм, просто

Ибод.

Фаришта. Как хорошо. Всю жизнь мечтала познакомится с вами, мечтала стать вашей ученицей и приклонится к вашим стопам.

Ибод. Ой-ой-ой!

Вали. С каких пор ты мечтала об этом, дура?

Фаришта. Не мешай, лучше найди мне хорошие слова.

Вали. Ещё чего?

Ибод. Нет. Так не пойдёт!

Фаришта. Почему?

Ибод. Это я приклоняюсь к вашим стопам! Присаживайтесь рядом со мной!

Вали. Правильно. Вот так-то лучше—как жених и невеста. Вы говорите в пламене любви. Любовь—как истина, а истина это сама любовь! Выпьем за любовь.

Ибод. За истину! (Целует её руку). За любовь!

Вали. Самые лучшие слова! (Фариште.) Не стой просто так, будь смелее и ломайся.

Фаришта. Хорошо.

Вали (Ибоду). Не тормози, поговори с ней. Ты, что в жизни не видел женщину?

Ибод. Такую вижу впервые.

Вали. Не ври, твоя жена сто раз лучше её.

Ибод. Нет, она не такая. А вот её стоит назвать женщиной.

Вали. Интересно. И я когда впервые увидел твою жену, подумал тоже самое: что она настоящая женщина, а моя некуда не годится.

Ибод. Валихан, выйди и осмотри вокруг.

Вали. Вижу, у тебя нету опыта. Если не я, этот земной ангел улетит от вас. Скажи что-нибудь. Забыл, что женщина любмт ушами?

Ибод. Что мне ещё сказать?

Вали. Выпейте, чтонибудь.

Ибод. Выпей ты, мне нельзя.

Вали. Выпить нужно вам—смелее будете действовать.

Ибод. Ах да, правильно.

Вали (Фариште). Ты тоже не молчи, развлекай его словами, напои его.

Фаришта. Как-то у меня дух упал.

Вали. Что упал?

Фаришта. Смелости. Голова идёт кругом.

Вали. Да ты что, ни разу не бывал с чужими? Ой, что я несу? Вообще, больше не пей, будь трезвой, наша жизнь в твоих руках. Говори приятные слова.

Фаришта. Я никогда не услышала таких слов.

Вали. Ох, наша жизнь весит на волоске, говори чтонибудь.

Фаришта. Научи меня своим примером.

Вали. Ух... Хорошо, я буду говорить тихо, а ты повторяй за мной.

Ибод. Рекламная пауза! Вали, выйди, и принеси горячий чай.

Вали. Вы не торопитесь. По правилам любви, женщина должна сказать тост и вы должны выпить за это, тогда всё будет в порядке.

Ибод. Хорошо. Дорогая, скажите, чтонибудь.

Фаришта. (Обращаясь к Вали). Что сказать?

Вали. Повторяй за мной. Наш дорогой Ибадуллахан!

Фаришта. Да...

Вали. Да? Что да?

Фаришта. То что вы сказали.

Вали. Чёрт побери. Повторяй за мной всё точь в точь. Это же твой тост.

Фаришта. Поняла... Говорите.

Вали. Говори, хаджи Ибодулло-хон!

Фаришта. Ибо-дул-ло-джон!

Ибод. Ох... Ах... Никогда раньше моё имя не звучало так сладко.

Вали. «Наша жизнь в ваших руках... Чуть-чуть осталось нам до счастья.

Фаришта. Да.

Вали. Скажи скорее!

Фаришта. Ваша жизнь... какая то чушь...

Ибод. Ё валло! Какое красноречие!

Вали. Ваши уши сладко слышат... Скажи!

Фаришта. Ваши уши глухие, дед.

Ибод. О Господи, какая у вас прекрасная фигура.

Вали. У вас красивые глаза, потому что такая бедная женщина кажусь вам красавицей.

Фаришта. Вы... слепой...

Ибод. Господи!

Вали. Ваша любовь пронзило моё сердце.

Фаришта. Ваша любовь... пусть пронзает вашу печень.

Ибод. Боже, какие губы!

Вали. Вы мёд, а я пчела, которая хочу подавиться этим мёдом...

Фаришта. Подавитесь.

Ибод. Господи.

Вали. Пусть сам Бог хранит вас от всех обид.

Фаришта. Да.

Вали. Говори, дура. Пусть Бог хранит вашу душу! Дура.

Фаришта. Пусть Бог возьмёт вашу душу, дура!

Ибод. О, боже.

Вали. Не так, дура...!

Фаришта. Не так, дура!

Ибод. О, Господи.

Вали. Прекрати этот цирк.

Фаришта. Прекрати Цирк.

Ибод. Господи!

Вали (руками закрывает её рот) Хватит, дура.

Фаришта. Ладно, хорошо.

Ибод (как попугай). О, Господи.

Вали. За вас.

Фаришта. За вас.

Ибод. О, Господи. За вас, мой ангелочек. Сделаем «Брудершафт»!

Целует руку Фаришты, в которой она держит бокал. Пьёт с её бокала и хочет поцеловать Фаришту. Вали не выдерживает и кашлит.

Вали. Извините...

Фаришта. Ой, (Как буд-то нечаянно разбрасывает бумаги). Извиняюсь.

Вали. Ничего страшного, положи их в сторону, чтобы не помешали нам.
Фаришта. Нет, нет, они самые важные вещи.

Наклонившись собирает бумаги, а Ибод нацелился взглядом в её задницу.

Ибод. Рекламная пауза. Вали-хан, выйди во двор и проверь, всё ли там в порядке.

Вали. Там всё в порядке.

Ибод. Убирайся. (Обнимает Фаришту)

Вали. Ибадулла, прогоните сатану...

Сатана. Опять виноват я? Я не гожусь вам и в ученики.

Ибод. Сатану тоже создал Бог, иногда советует хорошие советы.

Саиана. Вот это верно.

Ибод. Пошёл вон!

Вали. Шеф, но вы же сами говорите, что...

Ибод. Хорошо, прогоним сатану, и продолжим ревизию фирмы.

Вали. Хорошо, я выйду, а вы поговорите, только не торопись.

Ибод. Не беспокойся.

Вали (тихо) Напой ещё немножко и выйди.

Фаришта. Хорошо.

Вали. Берегись. (Выходит).

Ибод. Слава Богу! Шайтан ушёл, а Фаришта – Пэри оставалась со мной.

Сатана. Что, уже не считают меня за сатану?

Фаришта. Что... Вы меня узнали? Вы сказали Фаришта?

Ибод. Вы Фаришта—настоящая земная пэри.

Фаришта. Ах, да, слава богу не узнал.

За дверью стоит Вали, считает деньги, целует их.

Вали. Молодец, Валихан, ты гений. В хитрости превзошёл саму сатану. За две секунды получил 100 долларов. Но не надо отдавать всё жене. Надо разменять на две 50 долларовые купюры. Это дал Бог. Надо разменять.

Уходит. В комнате романтический ужин в разгаре.

Ибод. Я ради тебя готов отдать свою жизнь.

Фаришта. Не надо, что я потом буду делать без вас?

Ибод. У-тю-тю-тю... (Нападает).

Фаришта. Какой же вы нетерпеливый. Налейте коньяк. Ночь ещё впереди.

Ибод. Ах, ты убиваешь меня. Нападает.

Фаришта. Ой! (Падает). На помощь.

Ибод. Что с вами?

За дверью появляется счастливый Вали.

Вали. Одну отдам жене, а другая останется мне самому. Я молодец. Я гений! А этот торгаш (Смотрит в щель двери.) наверняка от стыда претворяется спящим!

Ибод. Вот ты где. Что с тобой?

Фаришта. С сердцем, что-то не то. Как буд-то хочет лететь. Никогда раньше у меня такого не было.

Ибод. Я ведь сильный! Настоящий мужчина!

Фаришта. Да, но а вдруг ктонибудь войдёт?

Ибод. Не беспокойтесь. (Запирает дверь на ключ).

Фаришта. Господи, хоть бы всё закончилось благополучно.

Ибод. Дайте я поцелую ваши ослепительные глаза! Ваши уши! Ваши ноги.

За дверью стоит Вали.

Вали. Зачем этот придурок запер дверь? Неужели у него, чтонибудь получится? Нет-нет. Он сделал это, просто так, для вида. (Ходит вокруг комнаты и подглядывает). А кто знает? Да, нет... Да... Что это такое?

Ибод нападает.

Фаришта. Как вы хорошо поёте. Пейте ещё раз

Ибод. Пекть будем потом. А сейчас потанцуем! Вперёд, к великой победе!

Фаришта. Подождите. Подождите ещё немножко.

Ибод. Ну, почему же?

Фаришта. У меня немножко слабое сердце, лечусь у психотерапевта. Пейте, и оно успокаевается, как на сеансе психотерапии.

Ибод. Я могу проводить и психотерапию.

Фаришта. Прекрасно, слушаю.

Ибод. Вы ложитесь на кровать.

Фаришта. Нет, я сама.

Ибод. Нет, так не получится. Считаю до трёх, и вы уснёте. Вы спокойны. Раз... Ваша шея и грудь...ммм...умереть мне в вашей груди... успокоились. Два... Ваше тело и ноги о-о-о-о, жизнь отдам за ваши ножки, ох, ваша ваша талия... даёт мне райское наслаждение...Они спокойны, кроме меня самого... Три... Спите... Закройте глаза! И не смотрите на мои руки и не следите за мои действия...

Фаришта. Почему?

Ибод. Потому, что я стесняюсь... Закройте глаза...

Фаришта. Лучше было бы если вы пели..

Ибод. Не вмешивайся в дело профессионала. Закрой глаза!

Фаришта. Хорошо. (От страха закрывает глаза).

Ибод. О боже, во сне вижу такое наслаждение?!

За дверью Вали.

Вали. Господи, что он делает? Прложил её на кровать! Не ужели... Боже, наклоняется над ней! Господи, нет. Не опозорь меня на весь мир...Что за дуратская идея пришла мне в голову?! Что на неё нашло? Не ужели он околдовал её? Да-а. А вдруг...Ибод...Нет, Боже упоси!

Фаришта. Пейти немножко, у вас очень приятный голос.

Ибод. Хорошо. Стихи мои, музыка моя, исполнитель тоже сам. (Поёт не очень нормальную смышлённу песенку.)

*Хурумта-е, хурумта,
Мурумта-е, мурумта-а!
Пучумта-е, пучумта,
Фучумта-е, фучумта!*

*Съесть мне тебя, съесть..
Умереть мне тебе, умереть..
Облизывать тебя мне, облизовать!
Жрать мне тебя, жрать!*

Фаришта. Как приятно. От ваших слов у меня на сердце стало легче.

Ибод. Ой, я слуга вашего сердца!

Сатана. Там где женщина, нет нужды в сатане. Она превзошла мои ожидания. Нужно научиться у неё колдовству.

Вали во дворе ругает себя и что-то бормочет.

Вали. Господи, оказывается, то этот урод-- Ибод способен на многое! Он обманул меня! Всё это оказалась предлогом! У него есть деньги, поэтому и наслаждается за мой счёт. Имеет должность, поэтому и приказывает мне. Ачто случилось с моей дурочкой- женой?! Неужели...

Ой! Почему он целует её! И почему моя жена спокойно лежит на кровати?! А где Ибод? Эй, дура! Открой дверь!

Ибод. <i>Хурумта-е, хурумта,</i>	<i>Съесть мне тебя, съесть!</i>
<i>Мурумта-е, мурумта-а!</i>	<i>Жрать тебя мне, жрать</i>
<i>Пучумта-е, пучумта,</i>	<i>Лизать тебя мне, лизать!</i>
<i>Фучумта-е, фучумта!</i>	<i>Сосать мне тебя, сосать!</i>

Нападая, целует Фаришту.. Вали стучит в дверь.

Фаришта. Хватит, мне стало легче.

Голос Вали. Открой дверь! Фаришта, Открой дверь!

Ибод. Это ещё кто?

Фаришта. Не обращай внимание. Он тот самый алкоголик Вали. Завидует.

Голос Вали. Жена, ты слишком далеко зашла! Выходи, ребёнок плачет.

Ибод. Он говорил о коком-то ребёнке.

Фаришта. Не обращайтесь внимания. Ещё один бокал. (Специально говорит громко). Человек в этот мир приходит один раз! По-этому нужно наслаждаться жизнью! Продолжайте, мне стало легче. Я только, что поняла, что зря прожила свою жизнь, а вы являетесь единственным моим исцелителем.

Ибод. О, Господи!

Голос Вали. Фаришта, тело ребёнка распух от крика!

Фаришта. Одно ваша слово, для меня выше всех детей на свете. Выпейте и пойте!

Ибод. Хорошо, дорогая.

Голос Вали. Открой дверь, ты опозорила меня!

Фаришта. Ты был позором всегда.

Вали. Не нужны мне его доллары, открой дверь!

Ибод. Вы прилягтесь. Моя песня будет для вас гипнозом.

Фаришта. С удовольствием.

Голос Вали. О, Боже! За, что мне это кара? Жена, если сейчас же не выйдешь, я с тобой развожусь.

Фаришта. Пойте, дорогой, но сначала попейте вина.

Ибод. Хорошо дорогая!

Фаришта. Жизнь моя.. (Пьёт и танцует).

Вали. А-ах, Вали, ты сам виноват! Бог наказал тебя за жадность! Принёс свою законную жену на блюдочке, ради каких-то 50 долларов. Я этой дуре сказал, чтобы она играла роль, а что она творит-а.? А он? Пьёт мою водку, ест моё мясо. Ещё с моей женой... Ой... Мне худо! Ой, мне конец!

Ибод. *Цветочка моя зелённая,
цветочка моя солённая,
цветочка моя земфирная,
цветочка моя кифирная!*

Нападает.

Фаришта. Спасибо, спасибо. Но, пожалуйста, дайте мне поправить дыхание.

Ибод. Не просите, а приказываете!

Фаришта. Хорошо, тогда это приказ.

Ибод (нападая). Я выполню любой ваш приказ. С чего начать? С поцелуя?

Вали. О-о-ох! А-а-а-ай!!!

Фаришта. Неторопитесь. Подождите же. Сердце очень сильно бьётся.

Ибод. Хорошо, начнём с сердце.

Фаришта. Подождите...

Ибод. Массаж сердца с помощью облизывания.

Голос Вали. А-ах, убью!

Фаришта. Пожалуйста, расскажите анекдот.

Ибод. Хорошо. Один старый богач говорит одной дамочке:--Что мне тебе дать, что бы ты закрывая глаза осталась со мной? Женщина говорит:- дайте мне наркоз. Ха-ха-ха!

Фаришта. Молодец, мне тоже нужен наркоз.

Ибод. Один мой поцелуй, лучше всех наркозов.

Вали. (За окном). Ох-хо-хо! Будь я проклят! Чёрт бы побрал мою безмозглую голову и жадность мою.

Ибод. С чего начать? С поцелуя или...

Фаришта. С бумаги.

Ибод. С чего? Разве Вали не дал тебе 100 долларов?

Фаришта. Дал, но речь идёт о других бумагах. О простых.

Ибод. Вот простая бумага. Сто... Пятсот.... Тысяч.... Тысяча пятсот.

Фаришта. Я отдам вам бумагу, которая очень важно для меня.

Ибод. Да, я всё за тебя отдам! Принеси!

Фаришта. Вот те бумаги, о которых я говорила. Ваш приятель Валихан открыл маленькую фирму, но почти 70 процентов прибыли уходят на налоги. Кроме этого, вокруг много «быков» -- воров в законе. Эти душегубцы требуют свою долю.

Ибод. Да это правда.

Фаришта. Ещё нуждающиеся родственники, близкие друзья, вот например как вы. Короче сплошные убытки.

Ибод. Убытка! Убытка! (Нападает).

Фаришта. Прошу ещё одну минуту.

Ибод. Моё терпение лопнуло!

Фаришта. У меня тоже есть сердца! Вот послушайте как оно сильно бётся.

Ибод. Ах, как бётся. Хотите, я займусь его лечением? С чего начать?

Фаришта. Начните с этих бумаг. Подпишите, что никаких налогов нету и, что всё оплачено.

Ибод. Никаких налогов больше нету!

Фаришта. А долги?

Ибод. Нету никаких долгов!

Фаришта. Всё по закону?

Ибод. Всё по закону!

Фаришта. Ещё раз выпьем за это.

Вали. Чего ты лезешь к нему!? Этого ещё не хватало! Я схожу сума! Нет, я с самого начало был сумашедшим! Лучше бы я умер! Сейчас принесу топор! (Уходит).

Ибод. Принеси.

Фаришта. Распишитесь вот здесь.

Ибод. Вот. (Ставит подпись).

Фаришта. Большое спасибо.

Вали. Приди в себя, жена! В последний раз прошу по хорошему: выходи!

Фаришта (громко). А тепер, я весь ваша. Сделайте всё, что хотите: Хотите целуйте, хотите сосайте! Хотите облизывайте...

Вали. А-а-ах!

Фаришта. Сжигайте! Превратите в пепель.

Вали. Ах, проклятая!

Фаришта. Разбейте, разделите меня на части. (Собирает бумаги).

Вали. О-о-о-о-о-о! (Стучит в дверь).

Фаришта (на ухо). У женщин много проблем, сами знаете. Сейчас вернусь. После две минуты буду на вашем распоряжении. (Легко толкает его в кровать.) Чао!

Ибод. Ох, какое счастье! (Сразу же засыпает.)

Вали продолжает стучать в дверь. Фаришта собирает все бумаги и как только открывает дверь, Вали падает внутрь в комнату.

Вали. Какая сатана заставила меня сделать эту дверь железной?!!

Сатана. Только не сатана!

Вали. Проклятая, ты, что наделала?

Фаришта. Я выполняла твой приказ! Он поставил свою подпись, возьми и спрячь...

Вали. К чёрту эти бумаги! Скажи, что ты там делала?

Фаришта. Всё же ясно.

Вали. Если не скажешь правду, я стобой развожусь.

Фаришта. Ты никогда не будешь знать правду! Пусть это будет твоим наказанием! (Уходит высоко поднятой головой.)

Вали. Господи, сам во всём виноват! Будь я проклят! Что это такое!? При мне... В моей- то постели... (Ибоду.) Встань, кабан! Во-он, отсюда!

Ибод (просыпаясь). Иди ко мне! (Пристаёт к Вали.) Дай я тебя поцелую!

Вали. Убирайся, Иван Петрович! Своё дело ты сделал! (Наполняет бокал и пьёт)

Ибод. Что я сделал?

Вали. Ты знаешь, кто она была? Она была моей женой--Фаришта!

Ибод. Ну, какая разница? Я женюсь на ней. Была твоей, станет моей. В чём базар?

Вали. Женишься? На мою жену?

Ибод. Да.

Вали. Ты меня убиваешь?

Ибод. Сделаю хуже! Позови жену!

Вали. Не трогай мою жену.

Ибод. Афатхан, если не хочешь прощаться с фирмой, иди сюда!

Фаришта (прибегает.) Слушаюсь. Что ещё случилось?

Ибод. Офатхан, я в тебя влюбился.

Фаришта. Меня зовут, Фаришта.

Ибод. Какая разница? Офатхан—Фаришта-хан, какая разница? Я полюбил тебя, а не твоё имя. Короче, Вали, мы любим друг друга.

Вали (жене). Значит так?!

Фаришта. Я хочу сказать...

Ибод. Больше ничего не будешь говорить. Говорить теперь буду я. Я приказываю: с сегодняшнего дня я закрываю вашу фирму.

Фаришта. Как?

Ибод. За то, что вы не платили двухгодный налог, я конфискую всё ваше состояние. А тебе грозит два года тюрьмы. Всё равно твоих денег не хватит, и тебе придётся взять долг ещё 10-15 тысячу. Этот долг я заплачу сам.

Вали. У тебя нет на это право.

Ибод. Я имею право на всё! Тебя посажу за решеткой! Если не хватит моих сил, Раббизода поможет или ему ты тоже не веришь?

Вали. Раббизода -- есть Раббизода. У него всё получится.

Ибод. Тогда слушай мой приказ: сейчас же дай талак--разведись с женой и вместо муллы оформи наше бракосочетание.

Вали (потрясая). Жена, что это такое... он говорит?

Фаришта. Правду говорит.

Вали. Но, как же потом будет?

Фаришта. Хорошо будет.

Вали. Ты же моя жена.

Фаришта. Мне не нужен муж у которого нет ни денег, ни фирмы.

Вали. Ведь у нас же дети.

Фаришта. Они мои.

Вали. Я же их отец.

Фаришта. Это ещё нужно доказать.

Вали. Что я буду делать?

Фаришта. Привыкнешь. Не умрёшь.

Ибод. Хватит! Разбор окончен! Дай ей развод.

Вали. Не-ет.

Ибод. Разведись. Сейчас же подпишу приговор.

Вали. Сжался, мы же были друзьями, даже приходимся дальними родственниками, каждый день я угощал тебя вином, мы же дружили.

Ибод. Наша дружба станет ещё крепче. Разведись. Мы тебя не дадим в обиду. Зайди когда захочешь, и пей сколько захочешь.

Вали. Жена, что он говорит?

Фаришта. Правду говорит. И мне не жалко, пей сколько влезет.

Вали. О-о-о-ой! Жалко за прожитую жизнь!

Ибод. Ну, считаю до трёх, разведёшься-разведёшься, нет -- умрёш. Раз.... Два.

Вали. Хорошо. Развожусь! Ах...

Ибод. Урра! Выпьем за это!

Все пьют. И Вали пьёт как обычно..

Сатана. Я сдаюсь! Я бросаю свою профессию! Я больше не сатан! Люди обгоняли меня в сатаинстве.

Ибод. Поздравляю со свободой!

Фаришта. Спасибо.

Вали. Какое несчастье!

Ибод. А теперь зачитай молитву о нашей бракосочетании.

Вали. Ну, ребята, это уже слишком.

Ибод. Откуда я ещё найду мулла? Соглашайся, получишь свою долю. Самое тяжёлое ты уже сделал-- развёлся. А соединять сердца двух влюблённых--это уже доброе дело.

Вали. Что он говорит?

Фаришта. Он говорит правду.

Ибод. Начинай, друг. Это твоя доля: 5 долларов.

Вали. О Господи!

Ибод. Не проливай слёзы в эту счастливую минуту.

Вали. Ах, что поделать? Нет, не могу.

Ибод. Ты мне надоел, дай мои доллары, на 5 рублей найду хорошего муллу.

Вали. Нет, я согласен. А то останусь и без этого.

Ибод. Начинай церемонию. Ради нашей бывшей дружбы, прошу.

Вали. Ты Фаришта дочь Абдусаттара, согласна ли дать свою честь и достоинство Ибадулле сына Убайдуллы? Ещё раз спрашиваю, согласна?

Фаришта. Это зависит от вас.

Вали. Что она говорит?

Ибод. Она права. Она выбрала тебя «дядей»-- уполномочил высказаться за неё, а своё сердце открое тебе. Дай за неё ответ.

Вали. Что он говорит?

Фаришта. Правду говорит. Ответь за меня. (Ибоду.) Дайте халат «дяде».

Ибод. Вот 15 тысяч вместо халата, платка и рубашки.

Вали. Спасибо. Пусть бог отблагодарит вас.

Ибод. Хорошо. Скорее кончай обвенчание.

Вали. Что теперь мне сделать?

Ибод. Спроси себя: готов ли отдать мне честь Фаришты?

Вали. Хорошо. Отдать свою честь...Ммм (Рыдает.)

Фаришта. Успокойся. Не плачь, парень.

Вали. О-о-ох, любил же её...

Ибод. Всё проходит. Но надо воспринимать это веселее. Кончай процедуру.

Вали. Что мне ещё сказать?

Ибод. Скажи: Отдал свою честь сидящему здесь этому господину Ибодулле сыну Убайдулло.

Вали. Мммм..А-а-айнь!

Ибод. Скажи «отдал», дурак несчастный.

Вали. Да...

Ибод. Не «да»! а «Отдал». Быстрее!

Вали. Отдал.

Ибод. Молодец. Теперь меня спроси: приму ли я её честь и достоинство?

Валі. Иван Петрович, пощади меня, сожалею хоть чуточку...

Ибод. Уф... Офять начал? Говори! Быстрее.

Валі. Ты, Ибодулло сын Убайдулло, хочешь и примешь честь и достоинство этой чёртовой бабы Фариштахона дочь Абдусаттара?

Ибод. Ухм... д-д-да...

Валі. Не «Да». Скажи: «хочу и приму».

Ибод. Эх, да. Забыл на старости лет. Хочу и принимаю.

Валі. Ой-ой-ой, мне больно...

Ибод. Главное позади. Теперь помолвку прочитай.

Валі. Э, нет, хватит с меня.

Ибод. Читай, и быстрее!

Валі. Это хуже чем убийство! Это кара небесная...

Ибод. Это счастье для вновь влюблённых!

Валі. Это сатанинство! Иди к чёрту со своей сатанинской комедией, Джума Куддус!
Невозможно так, даже в комедии! К чему ты довёл мою душу!

Ибод. Хвала и честь Джума Куддус за нашу комедию. Это для меня! ,

Фаришта. Вы творили эту комедию в жизни. Джума Куддус просто переписал её.

Ибод. Читай быстрее помолвку!

Валі. Ибодуллольон, не могу...

Ибод. Сейчас сможешь... Вот тебе ещё десять долларов. Да так читай, чтобы мы получили кайф от твоих пеней.

Валі (Сатане). Что мне делать!?

Сатана. Э, я не вмешиваюсь в мирские дела.

Спор Али и Сатаны.

Али. Вот увидишь, сейчас он отрезвится.

Сатна. Как я хочу проверить в твои слова. Отрезвись, алкаш... Ну, ну...

Али. Скажи иди ты к чёрту...

Сатана. Ой, только не ко мне.

Валі. Женщина приходит и уходит, как Фаришта. А доллар остаётся у меня. .

Сатана. Видишь, какими жалкими и ничтожными стали твои соплеменники! Разве есть нужда во мне в этой жизни!? (Проливает слёзы.) Позор мне, позор! Опозорен я неуклюжим по сравнению с человеком своим умом! Люди давно перехитрили меня во всём! Я остался не у дел, я немощен, я слаб, я должен идти на пенсию. Человек обошёл меня. Вот поэтому разбудил я тебя на молитву. Чтобы хоть один единственный честный человек остался на свете.

Али. Не верю тебе! Признайся, зачем ты меня разбудил?!

Бьёт его кнутом. Сатана не выдерживает.

Сатана. Хорошо. Признаюсь: в продый раз, когда ты проспал утреннюю молитву, ты так покаялся, проливая слёзы так просил прощения, что, Бог простил все твои грехи и эту молитву принял за сотни тысяча молитв. Вот поэтому я разбудил тебя, чтобы ещё раз Бог не вознаградил тебя своей милостью. Теперь отпуская Сеня и присоединяйся к своим хитрейшим из хитрейших, сатаниннейшим из сатаниннейших соплеменников! Я кончил!

Али. Вот теперь ты правду говоришь Кончай морочить голову людей! Люди опомнитесь! Люди, это сатана вселился в вашу душу! Гоните его прочь от себя, от своего тела, от своей души!

Али ударив кнутом выгоняет Сатану, но герои нашей комедии странно смотрят на него и защищают Сатану. Сатана входит среди них и исчезает. Странно, но Али увидит среди присутствующих рога, хвосты, в общем, все признаки Сатаны.

Али (хватает за свою голову и уходит). Упаси, Боже, упаси!

Координаты автора:
г. Душанбе. Ул. Ойгул, 33.
Тел. 24-87-63. (д.) 33-16-01 (р.)
Джума Куддус (Кудусов Джумабой Абдукаюмович)

Постановка осуществлена в Кулябском муздравтеатре
имени С.Вализода и Канибадамском муздравтеатре
имени Тухфы Фазыловой

УЧАСТНИКИ:

Сафо – гений. (Чистоплотный)

Олам-- жена Сафо. (Мир)

Табар-- чиновник. (Топор)

Карашма-- жена Табара.(Кокетка)

Теша--бизнесмен. (Молоток)

Дунё-- жена Тешы.(Вселенная)

Профессор Хушёрлов (Шустрев).

События наших дней.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Двор Сафо. Софа, на ней две старые курпача, книги. Простая обстановка двора свидетельствуют о том, что его владелец очень бедный. Сафо, сидя на колени на софе, читает книгу. Его жена, недовольная всеми, что есть на свете, Олам, подметает двор. Сафо не обращая на это внимание, продолжает с большим интересом читать книгу.

Сафо. Какая интересная книга...

Олам. Скоро получишь путёвку на тот свет, но до сих пор не нашёл своё место на этой жизни! Встань, пересядь сюда. Мне надо подметать здесь.

Сафо. Как хорошо... Здесь сказано такое интересное...

Олам. Все учёные умерли, а ты стал учёным! Вставай, пересядь сюда! По утрам все нормальные люди, как Тешабой и Табарали, ходят на работу, а мой некудышный муж, как курица над яйцами целыми днями сидит дома, читает свою проклятую книгу. Вставай, пересядь сюда...

Сафо. Это книга такая интересная, что... Сейчас закончу, и...

Олам. Что это за книга, что ты никак не можешь отарваться от неё?

Сафо. Книга Джума Куддус «Гавдалабод» Дьяволские страсти. Дошёл до самого интересного места.

Олам. Подумаешь! Всё –страсти, да ещё дьявольские. Сам он дьявол: пролез в твою душу и савалил на мою бедную голову! Если бы это книга была хорошей, то принесла бы пользу своему хозяину, и хоть крысы гуляли бы у него дома. А то и для крыс не найдётся корма. Встань со своей книгой и Джума Куддусом вместе. Нашёл, кого читать. Загляни в книгу «Как стать бизнесменом»!

Сафо. Ах, это самое интересное место...

Олам. Он эту книгу написал ради денег! Но он не знает, что такие дураки, как ты, не можете оторваться от неё, и станете обузой для нас, женщин. Ты когданибудь будешь думать о жене и детях. О том, чем будешь нас кормить?! Кому сказала, сядь сюда!

Сафо. Утром же спросил тебя, сказала, что работы нету... (Заглядывая в книжку; В сторону) А сейчас она будет говорить «Аз кал шонаву, аз ту кор» -«Лучше просить от лысого расчёску, чем с тебя работу...»

Олам. Лучше просить от лысого расчёску, чем с тебя работу. Лучше бы ты, куданибудь исчез. А то меня тошнит только от твоего присутствия. Хотя бы позабуду, что у меня есть такой никчемный муж! Хотя бы как человек закончу свои домашние дела.

Сафо (поник головой, чуть обиделся). Да, лучше уйду, лучше почитаю в саду.

Олам. О - Господи! Когда я сказала, «исчезни», я имела в виду, чтоб ты пошёл в Россию на заработки. Или хоть как твой сосед Табарали иди в Японию, или как Теша иди в Саудскую Аравию! Если пойдёшь в сад, то на твоей рубашке останутся пятна от дождя, как я буду их чистить?

Сафо. Хорошо, зайду в комнату.

Олам. Ах, нет! Дай мне подметать комнату свободно!

Сафо. Хорошо, мне безразлично.

Олам. О, Господи! Ему безразлично! Конечно! Во всём виновата сама: я сама пожертвовала всю свою жизнь ради него! Всё! Моим терпением пришёл конец! Я не говорю, что твой дом разваленный! Я не говорю, что ты чокнутый! Я не говорю, что в твоём доме даже крысы ходят палочкой от недоедания! Я не говорю, что у твоего соседа есть «Джип», а у тебя нету даже осла! Я не говорю, что ты даже не можешь продать пару жевачек!

Сафо. Тавба... Боже мой... Сейчас она говорит: «Всё! Я уйду из этого дома...

Олам. Нет, я уйду! Всё! Кончено!

Сафо. Прекрасно! ... «25 лет я ждал этого дня»!

Олам. Что?! Прекрасно? 25 лет ждал этого дня?! Шарлатан! Узурпатор! Враг народа! Неверный! Нет, ты знаешь, кто ты такой? (Хочет ударить веником.)

Сафо. ...«Лампа, масло, которого испачкалась, и очень медленно горит»

Олам. О, Господь Бог, забери меня к себе, или избавь меня от такого мужа! Он убивает меня своими словами! Кровопиец! Террорист!

Ударит веником. Сафо, защищаясь, бежит вокруг софы, но рад в сердцах и не сможет скрывать свою радость.

Заходят соседи.

Дунё. Эй, бесстыжие, дадите вы нам жить, или нет?!

Карашма. Война Афганистана закончилась после 20 лет, а ваша война до сих пор продолжается! Постыдитесь хоть от дверей и стен!

Табар. Если ещё раз будите кричать, будите отвечать перед правительством! От ваших разборов даже ослам нашей улицы нет покоя!

Теша. Не даёте людям спокойно заниматься любовью, считать денег...

Дунё. Неговори считать деньги, а то сглазишь...

Теша. Да, вы мешаете нам считать своих долларов!

Дунё. Не говори деньги. Говори отдых...

Теша. Эх, отдых бывает только в доме Карашма. В нашем доме даже считать деньги только проблема: твои вопросы утомляют меня: «Откуда взял это? Откуда нашёл ту? С кем поделился доходами? Зачем? Вот, Карашмахон, другое дело: у неё дома настоящий отдых...

Дунё. Подожди, подожди! Какой ещё отдых в доме Карашма?!

Табар. Сосед, о чём ты говоришь?!

Теша. Нет, вы поймите меня правильно: с помощью вашей машинки, мы быстро считаем деньги, и только потом...

Табар. Что потом?! Ой, Господи!

Теша. Нет, больше ничего другого нет. Даже рюмочку коньяка не бросим под носом. То что мы считаем деньги с помощью машинки – это для меня отдых, райское наслаждение!

Дунё. Нет, ты имел в виду что-то другое, скажи правду!

Сафо. Соседка, сохраняйте спокойствие. Тешабой пошутил.

Теша. Правда, жена. Стыдно: мы пришли успокоить их, а они успокаивают нас!

Карашма. Нужно брать пример у соседа. Он такой воспитанный и спокойный.

Теша. Брать пример у Сафо? Никогда! Ни-ког-да! Американцы говорят: «Если ты умный, тогда скажи, почему ты такой бедный?» У бедняков я ничего не спрашиваю! Я пошёл, за это время пропустил я сто баксов! Пойдём, жена! (Оба уходят).

Сафо. Извините, мы побеспокоили вас.

Табар. Что он сказал?! Сказал «Отдыхаю с Карашмой»?! В моём доме? С тобой... Карашма. Ой! Где зеркало?! Вы побледнели! Ой! Ваши глаза почернели! Ой! Послушайте, как сильно бьёт ваше сердце!

Табар. Неужели... ой, моё сердце... *(Окаменеет.)*

Карашма. Хорошо. Соседи, помогите мне донести его до дома.

Все трое уходят. Олам собирает свои вещи.

Олам. Я не говорю, что твои соседи такие же сумашедшие, как ты. Я... Я больше здесь не останусь. Всё, кончено!

Сафо. Жена, одумайся. Ты меня не поняла. Когда я сказал «прекрасно, 25 лет я ждал этого дня», я имел в виду другое... Теперь, когда они ушли, я хочу объяснить тебе...

Олам. Всё. Ничего не хочу больше слушать. Возьми свой дом, а мы уходим.

Сафо. Куда?

Олам. К маме. Дай мне развода!

Сафо. Мы только приближаемся к богатству: Построим золотой дворец, все будут нас уважать, а ты, оставив всё это, уходишь от меня?

Олам. Бедный. Эти книги свели тебя с ума.

Сафо. Нет, жена. Всё дело в том, что я стал ясновидящим. Я могу читать мысли людей!

Олам. Чего-чего?! Гадать будешь что-ли?

Сафо. Можно сказать и так: Когда мне было 15 лет , однажды приснился один старик и сказал, что если я 40 лет буду жить как святые—не стану грешить, постоянно буду читать книги, стану ясновидящем, и Господь Бог исполнит три мои желания. Сегодня ночью мне приснился Святой Хизр, и сказал, что я добился своего: с завтрашнего дня ты станешь ясновидишем. А в этой книге, которую дочитываю, написано то что сказали только что мы с тобой.

Олам. Что особенного нашёл в тебе Хизр, что без никакой взятки поручил эту должность?

Сафо. Это потому, что 40 лет я мучился, жил честно, не смотрел на чужие жёны, в автобусах бесплатно не ездил, не воровал сена с колхозных полей. Прочитал все нужные книги. И поэтому добился этого. И давеча я заранее прочёл всё, что есть у тебя было на сердце.

Олам. Враньё! Ты стал замешанным. У нас нет денег, чтобы тебя вылечить. Идём к моей матери, она хотя бы прочитает какие нибудь молитвы бесплатно. Может быть поможет..

Сафо. Ты мне не веришь? Как хочешь, но я всё вижу! Вижу!!! Стены и шторы мне не мешают. Я всё вижу даже закрытыми глазами. Вот смотри... Ой, какой стыд... Что за черт!

Олам (грозно). Что ты видишь?

Сафо. Всё вижу. Не веришь?

Олам. Попробуем. Скажи, что происходит в доме у Карашме?

Сафо. Ух ты... Ну, и дела... Карашма поставила условие, что если он будет катать её на себя как осёл, она выполнит все его желания.

Олам (недоверчиво). Сейчас, проверю. (Смотрит из-за дувала.) Ой, на самом деле, она сделала его своим ослом. Вот это жизнь! Вот, как живут нормальные люди! Вот это счастье! А что говорят вот те люди, которые возвращаются с базара?

Сафо. Они говорят « деньги, деньги, деньги»

Олам. А что говорят вон те, которые идут в базар?

Сафо. Они тоже говорят «деньги, деньги, деньги»

Олам. Странно. А я о чём думаю? Только быстро скажи.

Сафо. Ты думаешь, что я придумываю всё это. Ещё говоришь, что « если всё это правда, подарю ему сына, и назову его Бахтали! ...Всё. На 80% поверила,... Нет, 100 процентов! Ты гений... Ты ясновидящий!»

Олам. На самом деле, ты ясновидящий! Ты гений!

Сафо. Нет... Я просто могу читать мысли людей. И ещё Господь Бог исполнит три мои желания.

Олам. Всё. Я расскажу соседям, пускай позеленеют от зависти!

Сафо. Не надо. Зачем такая сенсация?

Олам (побежав, сообщает эту новость всем). Не говорите, что не услышали, не говорите, что не увидели! --Мой муж стал ясновидишем!

Несколько секунд спустя, подходят Теша, Дунё, Табар, Карашма, и профессор.

Сафо. Зачем сообщать эту новость всем? Лучше я пойду в сад, и займусь чем нибудь полезным.

Олам. Ан-нет! С этого дня вы больше не будете работать. Вы будете только сидеть над семью курпачами, а работать буду я.

Табар. Эй, Что это за цирк?

Теша. Да, это жульничество. Новый метод, чтобы зарабатывать денег.

Профессор. Соседи, в этом мире всякое может случиться. Прежде чем делать какие нибудь скоропалительные выводы, сначала нужно проверить. Давайте проверим его.

Табар. Хорошо. Скажи-ка, о чём я думаю?

Сафо. Ты говоришь, что « было бы лучше, если я проверил его силы наедине. Если он скажет правду, использую его в свою пользу. С его помощи получу новую должность».

Табар (спешит). Он говорит... правду.

Сафо. А ты, Тешабой, говоришь, что « если водки возьму по 600 рублей, то по 700 рублей получу прибыль. Если удачно продаю «Кипы» Хлопка, то обязательно куплю «Джип».

Теша (спешит). Достаточно. Скажи, о чём думает профессор?

Сафо. Хорошо. «Для менталитета нашей нации ясновидящий и гений очень нужен! Вот это да... Вы гений!»

Профессор. На самом деле, вы гений. Дамы и господа! Леди энд ъентльмен! Наш сосед Сафокул, которого до сегодняшнего дня считали самым бедным и чокнутым в нашей улице, сегодня стал ясновидящим гением! Поклон ясновидишему! (Все кланяются перед ним). Но мы, это неземную силу должны использовать с умом. Что вы скажете на это?

Все. Правильно.

Карашма. Умным я всегда говорю «да», чтобы не считали меня за дурочкой.

Профессор. С этого дня мы все должны взять на себя заботу о нём, потому, что они тоже являются определителями менталитета нации, и нуждаются в нашей поддержке. Вот, у меня была одна десятидолларовая купюра, я хранил её на чёрный день, но сейчас даю товарищу гению. Дарите и вы, чтобы узнать жизнь. Кто, что будет дать? Я буду записывать.

Теша. Вот, я пожертвую 100 долларов.

Табар. Ну... Чтобы не оставить от них, я тоже вынужден пожертвовать 100 долларов. Профессор. С этого дня вы наш пророк, а мы ваши последователи.

Сафо. Не говорите так, это наводит на меня грехи.

Профессор. Чтобы высказать свои три желания, не торопитесь: нужно подумать о пользе народа, о менталитете нации, о национальном генофонде, мире, о всей галактике. Поскольку я единственный профессор, я буду председателем, Табарали, Тешабой, Карашма будут членами.

Олам. А Я?

Профессор. Гм... Зачем вам это? Вы беспомощны, простенькая...

Олам. Я его жена!

Профессор. Вообще-то, для ясновидящего индивидуума нужна культурная, нормальная жена. Но эту проблему мы сами решим. Расходы по свадьбе берёи на себя Тешабой, а найти невесту и свататься берём на себя я и Табарали. Все согласны?

Все. Согласны.

Олам. Нет, так не пойдёт. Разве я была плохой женой?

Карашма. Конечно, да. Ты не давала покою моему Сафоджону.

Дунё. Не ты ли пару часов назад хотела уйти от него? Ну, и скатертью тебе дорога, иди туда, куда захочешь! Чего ждёшь?

Олам. Нет, это несправедливо! Я 25 лет терпела его, и мучалась с ним как в аду! Мучилась оттого, что у нас нехватало денег, оттого, что у нас не было дома, одежды, машины! А сегодня я стала некрасивой? Ненужной? Говори!

Профессор. Сафобек, мужчина не будит слушать женщину.

Карашма. Мой Сафоджон, на каждые ваши волосы висят сто женщин, не стоит её слушать.

Дунё. Эх, это старая баба не стоит такого спора. Вырубите её разом из своей жизни.

Олам. Нет, так не пойдёт! У тебя три исполнимое желание, посвяти одну из них мне--сделай меня самой красивой женщиной в мире.

Профессор. Соседка, прогоните сатану! Речь идёт о менталитете нации!

Теша. Речь идёт о миллиардах!

Табар. Речь идёт о царствовании мира!

Олам. Ради того, что я кормила твоих детей грудью, ради того, что 25 лет терпела тебя, сделай меня самой красивой женщиной.

Сафо. Хорошо, соседи моя жена права. Мы 25 лет были вместе...

Все. Нет- нет!!! Прогони сатану!!!

Сафо. Господи, взамен её 25 летнего труда, прошу тебя, сделай её самой красивой женщиной в мире.

Все. Ах! Что ты наделал? Уже одно твоё желание пропало зря.

Минута молчания. Но никакого изменения не происходит.

Карашма. Никакого изменения не произошло?

Олам. Неужели исполнить эту просьбу так сложно самому господу Богу?

Теша. Э-э! Выяснилось, что он обманщик. Верни мои доллары.

Табар. Мои тоже верни.

Профессор. На самом деле это направление против самой науки...

Олам. Ты опозорил меня! Почему соврал? Всё, сейчас же ухожу от этого проклятого дома!

Дунё. Зачем тебе нужен был этот маскарад?
Сафо. Не знаю. Всё зависит от Господа Бога.
Все. Шарлатан! Аферист! Террорист!

Из внутренней комнаты доносится страшные голоса. Все забеспокоились.

Карашма. Это что ещё такое?
Дунё. По-моему твоя жена, взорвав себя, покончила собой!
Все. О-ой! Да-а...
Карашма. Но откуда у неё граната?
Все. О-ой! Да-а. Скажи откуда?!
Сафо. Нет, это моё желание исполнилось: Олам стала самой красивой женщиной в мире.
Вот, посмотрите! Спасибо тебе, Господи!

Олам приходит накрашенной, в новой одежде, и со стриженными волосами. Шагая, как после похмелья, слегка шатается. Все сначала падают к её ногам, а затем к ногам Сафо.

Все. Какой красивой стала!
Олам. Ой, я заново стала девушкой!
Карашма. Как? Ты стала девушкой!
Олам. Нет, как девушки стала молодой и красивой. Помолодела!
Дунё. Я тоже хочу стать девушкой! Сафоджон, вы гений!
Все (падают к стопам Сафо). О великий! О гений! О пророк! Сжался над нами! С этого дня вы гений, а мы ваши ученики! Мы ваши слуги! Мы ваши рабыньи!
Сафо (плачет и смеются) Ой! Ой! Пожалуйста, отпустите меня, мне щекотно! Я боюсь щекотки!
Отпустите мою ногу!
Профессор. Остановитесь! Не мучайте гения! С этого момента комиссия продолжит свою работу по-другому: приём иностранных гостей, перевод, делопроизводство, надзор над документами и отдых нашего гения Сафобойтуры я беру на себя.
Табар. Все расходы за питание и одежды я беру на себя.
Теша. Дом, евроремонт, заграничные и внутренние поездки гения я беру на себя. Для прогулок по улицам и по базарам дарю свой старый «Джип»!
Карашма. Заботу и ласку я беру на себя.
Дунё. Всё остальное я беру на себя.
Сафо. Олам, я за тебя готов отдать свою жизнь. (Влюбленно целует.)
Олам. Как я рад, дорогой...
Профессор. На десять минут оставим Лейлу и Меджнуна наедине. Затем все свои просьбы и предложения письменно предложим гению. Идите, перекур на десят минут.

Все уходят, с завистью смотря на Сафо и Олам. Они долго целуются.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

На левой мизансцене двор Табара. Выходят Табар и Карашма.

Табар. Это проблема очень серьёзная. Вариант А...
Карашма. Оставь этот задор.
Табар. Хорошо Вариант Б: рассмотрим это в Правительстве.
Карашма. Нам дали всего 10 минут. Надо высказать наши предложения. Нужно найти другое решение.
Табар. Если мы покажем им приказ провительства с подписью Муродкула, они больше ничего не смогут сделать!
Карашма. Как ты не понимаешь, что с двумя желаниями, они могут весь мир прибрать к своим рукам. Пока ты будешь оформить свой приказ, Тешабой с помощью своих долларов в два счёта решит в свою пользу!

Табар. Тогда используем вариант А:

Карашма. Уф... То есть добится Олама?! Сразу же влюбился в эту закалдованную дуру?! Ну, и мужчины, Ну, и рождённые изменники...

Табар. Нет, красивее тебя никого в мире нету! Но, если я добьюсь сердце Олама, с её помощью мы можем править Сафокулом! А если мы будем править Сафокулом, ты станешь королевой мира!

Карашма. Хорошо. Но только не перебивай палку с вариантом «А».

Табар. Ну, что ты! Не плачь. Что я буду делать с этой дурой? Всё это ади тебя стараюсь. Пожелай мне удачи.

Карашма. Успехов тебе. Амин! (Табар уходит.) Но этот Сафокул часто смотрит на меня и держит своё сердце. Что это значит? Надо это выяснить. Не успокоюсь, пока не узнаю. Может быть, я сама... решу вопрос вариантом «А»!?

(Уходит.)

Правая мизансцена дом Тешы. Выходят Теша и Дунё.

Дунё. Даёшь доллары и найдёшь путь к его сердцу! Думаешь, я не знаю, как это делается. Я сама такая. Таюсь от доллара как снег от солнца.

Теша. Здесь одни доллары не помогут!

Дунё. О, Господи! Я должна отдать и свои доллары, и своего мужа!? Пускай лучше возьмёт мужа, но не трогает моих долларов!

Теша. Без долларов тоже не получится. Но не забудь, что с помощью пару стодолларовых купюр мы получим её доверие и, станем обладателями миллион таких купюр... нет миллиард долларов! Всё богатство мира будет в наших руках! Вот потом будем жить, не зная проблем!

Дунё. А, давай-ка, я сама соблазню Сафокула, и этим спасу наших долларов?!

Теша. Эй, ты приди в себя. Думаешь, что Сафо оставив принцессу Олам, посмотрит на такую старуху как ты? Это я терплю такую старую бабу. Поэтому не читай мне сказки, а молись Господу Богу, чтобы повезло мне. (Уходит.)

Дунё. Ах, так? Мы ещё посмотрим, кто пинцеса, а кто старая баба.

Двор Табара. Табар приводит Олам, большим уважением придежав её под ручку.

Табар. Вы нехорошая соседка: Ни разу не заглянете в нашу хижину. Осчастливьте нас своим присутствием, тем, что стучите своими ножками мраморы нашей хижины.

Олам. О-о, это же целый дворец!

Табар. Как я хотел, чтобы вашим присутствием он стал воистину дворцом. Но достался Карашме, и поэтому ничего не значит для меня. А знаете, как я вас любил?! Прямо с детства: когда вы сосали соску, я так желал, быть вашей соской!

Олам. Почему же соской?

Табар. Потому, что вы красивая... хорошенькая... удобная. Потому что вы не женщина, а сахар, мёд, мармелад... цветящая розочка...

Олам. О-о-о, голова моя кружится от таких лестных слов... (Чуть не падает.)

Табар (держит её). Что с вами? Позвать врача?

Олам. Зачем врач? Вы целитель-губитель женских душ. Это от вашей речи слов я потеряла рассудок. Никогда я не слышала таких тёплых слов.

Табар. Теперь скажу я! Я буду вашим соловьём. Выполню все ваши приказы. Хотите доллары? Я вам дам доллары. Хотите машину? Я куплю вам машину.

Олам. Люди всегда говорят доллар-доллар. А я ни разу в жизни не держала его в руках.

Табар. Вот тебе доллары. Возьмите.

Олам. Спасибо. Возьмите. Хватит.

Табар. Нет, эти доллары ваши. Я вам их подарил. Я отдам вам всё, что вы захотите.

Олам. Что ещё вы можете мне дать?

Табар. Ммм. ...Наденьте вот это платье.

Олам. Но это платья соседки-Карашмахон.

Табар. Наденьте-наденьте. Вот эти штаны тоже наденьте.

Олам. Спасибо.

Заходит в другую комнату, а Табар удивлённо смотрит за дверью и окна.

Табар. Вот теперь вы стали настоящей принцессой. Вы моя жизнь...

Олам. Что ещё вы можете дать мне?

Табар. Ещё? ... Всё, что прикажите.

Олам. Я хочу иметь высокую должность.

Табар. Будет. С помощью дяди моей жены Муродкул получим указ правительство, и вы, дорогая, получите высокую должность.

Олам. Сначала хочу посмотреть на этот указ. С подписью и печатью...

Табар. Будет. (Звонит по сотовому телефону) Дядя Муродкул, наш договор останется в силе. Та должность очень подходит нашей соседке – красавице, мисс мира Оламхон. Мы согласны... Да... Да... Нет, нет... Хорошо. Спасибо. Ну, поздравляю вас, Оламджон!

Олам. Что ещё можете дать?

Табар. Мой Газ-31 вам нравится?

Олам. О-о, всю жизнь мечтала хоть один раз прокатиться в нём.

Табар. Идёмте, сейчас покатаемся.

Олам. Хорошо, но, что ещё вы можете мне дать!

Табар. Ммм. Ну-ууу... Вам этого всё ещё мало?...И... Извините. Я хотел сказать, что если я весь мир приподношу к вашим стопам, то и этого для вас будет мало. Но я не знаю, что предложить вам. Вы прикажите, я выполню. Скажите, что вы хотите?

Олам. У меня есть одно желание, но я стесняюсь, её говорит?

Табар. Нет, вы не стесняйтесь, скажите всё, что пожелаете. Сейчас не время стыдиться, ой извините, то есть сейчас демократия, свобода слова! Говорите.

Олам. С детства я мечтала иметь осла, большого осла, чтобы он пришёл ко мне, и я бы села на него, а он поскакал галопом. Понимаете? Хочу осла, большого осла.

Табар. Да! Осла? Я сам осёл! Я сам ваш большой осёл! Пожалуйста, сядьте на меня! Так спрыгаю. Так поскачу!

Стоит на четвереньки, и посадит Олам на спину.

Олам. Но, мне так неудобно.

Табар. Не беспокойтесь, всё в порядке. Вам стоит только намекнуть, и я в вашем распоряжение! Сядте на меня.

Олам. О, как приятно! Если я дёргаю вас за правое ухо, повернитесь на право, а когда дёрну левое ухо, на левую сторону.

Табар. С большим удовольствием. А теперь кружимся!

Олам. Как хорошо!

Табар. А теперь я брошу вас с себя!

Олам. Ой! Вы непослушный осёл! Моё сердце чуть не выскочила с груди!

Табар. А теперь, укушу вашу ногу!

Олам. Ура! Совсем как настоящий осёл!

Двор Сафо в центре. Появляется Сафо. Он обеспокоен, ищет Олама.

Сафо. Олам?! Олам, ты где?! Я всё вижу. Какого бедняка ты сделала ослом? Слезай, это не по-мусульмански... Чёрт бы поправил тебя, связь оборвалась... После того, как исполнилась, моё первое желание, мои силы уменьшились...

Но счастливицы не услышали Сафо. Как робот как будто ищет связь, когда Табар меняет направление, направление Сафо тоже изменяется. В конце концов, Сафо останавливается у варот дома Табар. Олам падает с Табара.

Олам. Теперь, что хотите?

Табар (указательным пальцем показывает вверх). Одну вещь...

Олам. Слава Богу...

Табар. Я всё свою жизнь проработал заместителем: заместителем директора птичей фермы, заместителем директора ассоциации шерсти, заместителем директора яйички, молока... В общем, хочу, что бы твой муж сделал так, чтобы я получил высокую должность мирового уровня. Скажи о моём желании своему мужу, и я сделаю для тебя всё, что захочеш.

Олам. Эх... Всё? А личного желания тет у тебя ?

Табар. А-аа... (Подходит ближе, хочет поцеловать.)

Сафо стучит в дверь.

Сафо. Олам! Выходи! Я тебя вижу! Выходи, хватит дурачиться!

Олам. Ой, это мой муж! Он меня убьёт!

Табар. Не бойся, здесь чёрный выход, что бы спастись от Карашми я построил его. (Показывает чёрный ход, и она убегает.)

Сафо. Открой дверь! Табар, выходи!

Открыв дверь, Карашма выходит.

Карашма. Да, сосед! Добро пожаловать, сосед...Зайдите, сосед!

Сафо. Интересно... Невестка, вы дома? Табарали здесь?

Карашма. Да, он дома. Смотрит телевизор. Позвать его? Заходите.

Сафо. Спасибо. Я.. хотел сказать, что... В общем...Когда у вас будет время, зайдите к нам, чтобы высказать свои мнения. (Хочет уйти.)

Выходит Табар, и сделав радостное лицо, горячо встречает его.

Табар. Ну и ну! Кто к нам пожаловался? Зайди, дорогой, и уважаемый сосед Сафо-бек-тура! Зайди в дом, вмести покушаем овсяный соус.

Сафо (в сторону). Что за двуличье.

Табар. Без тебя не могу проглотить даже глоток воды. Не будь таким скромным. Не стой на месте. Проходи. Ведь я очень сильно тебя люблю!

Сафо. Вижу! Ви-жу! Ви-жу!!! Вижу глазами сердца.

Табар. Что видишь?

Сафо. Твоё прошлое, твоё подлинное лицо.

Табар. Ничего не понимаю. Говори яснее.

Сафар (Глубоко задумавшись, говорит.) В далёком царстве, далёком пространстве вижу твоё прошлое: у тебя была высокая должность, много слугов, но сон и отдых лишили тебя новые ещё более высокие должности. Когда ты узнал, что остался без должности и слугов, побегал к королю, и умолял его дать тебе хотя бы маленькую должность... Вот.. Вижу короля, который, что бы выйти из безвыходного положения вынес приказ: дать должность только тем, кто хромает, и ходят костылями. Ты пошёл, и взял костыли, заплакал, и сказал, что ты рождённый хромой. Поскольку больше должностей не осталась, король не смог помочь тебе. Тебе было очень обидно, и ты горько заплакал... Вспомнил? Узнаёшь себя?

Табар. Да, и я вижу... (*Вдруг падает на колени и начинает умолять.*) О, мой шахиншах! Во имя Господа Бога, дай мне хоть маленькую должность! Ведь именно поэтому, я лишил себя ног! Хотя бы маленькая должность... Больше не осталось?! О, Господи! Тогда жизнь для меня закончилась! В таком случае, возьми мою жизнь. Зачем мне больше сон и отдых? Без должности, мне больше не нужен друг, не нужна жена и любовь! Зачем мне без должности это жизнь, и этот мир? Господи, уничтожь этот мир! Эту проклятую жизнь! Возьми мою никчемную жизнь! Потому что, мужчина без должности--не мужчина. Никто не будет его уважать. Наложу на себя руки, так как лучше умереть, чем жить без должности!

Сафо. Царь попал в безвыходное положение, и советом своего умного министра нашёл замечательный выход: для министров и председателей всех рангов он создал должность заместителей. Ты не сразу согласился, но министр объяснил тебе, что формально вся власть у председателя, но так как он всегда в бегах, и пока развлекается, хозяином положения, денег и слуг

невольно становишься ты. Этот совет пришёл тебе по душе, и ты согласился с условием, что это будет временно, до нового, более высокого назначения, и такими словами выразил своё благодарство:

Табар. Пусть эта должность будет временным: с уходом директора хозяином буду я. Заместитель председателя это его жизнь, его вторая половинка. Но если работать с умом, заместитель может стать самым председателем, и даже выше него! Заместитель может свободно говорить от имени председателя. Тогда, я председатель! Я рождённый от матери заместитель! Слава доброму королю! Слава справедливому королю! Слава умному министру, что придумал эту должность, и назначил меня! Слава мне--заместителю председателя! Пир в честь короля! (Внезапно возвращается в реальность.) Сосед, вы тоже потанцуйте! Почему не радуетесь моему новому назначению? Не поздравляешь?

Сафо. С тех пор прошло много лет, но ты не получил более высокую должность, ради этого много раз сделал себя хромым, согласился на многие проделки, но всё-таки не смог получить высокую должность. Всё это потому, что на самом деле ты не стоишь этого. Твой ум не доходит до этого, днём и ночью думаешь о должности, она даже снится тебе ночами. Ради этого ты готов продать всё, отдать жену и детей. У тебя ещё есть время прийти в себя, ради должности не сделать себя калекой, у тебя ещё есть время бросить поддельные костыли, и стоя на своих ногах, открыть свои зрячи глаза, и посмотреть на мир по-другому.

Табар. Нет, никогда! Откуда тебе знать о пользе должности, тогда когда у тебя её никогда не было, откуда тебе знать пользу быть калекой, так как никогда им не был? Было бы лучше, если бы и ты хоть немножко думал умом, и получил какую нибудь должность... (вдруг приходит в себя.) Будь проклят мой язык, что я сказал?

Сафо. Ты никогда не станешь на ноги. Даже могила не исправит тебя!
Табар. Ха-ха-ха! Во-ха-ха. Ещё увидим. Победа будет за нами. (Уходит)

Двор Тешы. Олам и Теша.

Теша. Самое безопасное место, это мой дом!

Олам. Ой, горит моё сердце!

Теша. Я ведь женщина! Я сжигаю сердца женщин! Сжигаю...!

Олам. Мне жарко, я пить хочу.

Теша. Ах, я ваш водолей! Что бы вы успокоились, я дам такую холодную воду, от которой вы расцветёте как бутон розы...

Олам. Хочу мороженого.

Теша. Ах, я вам принесу его из Парижа. (Берёт сотовый телефон и набирает номера.) Алло, Франция?! Париж-жик! Париж-джон, как ты? Мадоночка, пошли нам одну банку мороженого прямо из площади Монматры. Мой самолёт вылетает через двадцать минут. Да, да... Нет, нет... Кипы будут, ты пришли «Джипов»... После мороженого... Хорошо. Комса-комса. Лямуг... Чао. Вот, сейчас будет мороженное. Я отдам тебе свою жизнь...

Олам. Постойте!... Что ещё вы сможете сделать? У вас есть самолёт?

Теша. У меня всё есть! Самолёт, вертолёт, ракета, БТР, БМП, ПТС, БМВ, ПТУРС! СС--100
Выбирайте, что хотите?

Олам. Всё хочу.

Теша. Всё это ваше! О, моя жизнь...

Олам. Ой, у меня голова разболелась.

Теша. Вот это лекарство от головной боли.

Олам. Как? Ведь это же бумага?

Теша. Нет, это лекарство от головной боли – долларицинус! Три раза крутите его вокруг головы, и засуньте в свой лифчик! И головная боль сразу же исчезнет!

Олам. Ой! На самом деле, Вот что значит человек с дипломом ВУЗ-а: моя боль исчезла.

Теша. Молодец. Ещё мудрые люди говорят:

Лекарство от головной боли –
Это объятие любимого человека.

О, моя принцесса...

Олам (строго). Скажите, я напушу. Что ещё поможет от головной боли?

Теша. Ещё... Всё о чём я говорил: Джип, самолёт, вертолёт, ракета, ПТС, БТР, БМГ, БМВ, ТМВ, ПТРУРС, СС--100...

Олам. Ещё, что?

Теша. Ммм... Ну... (*Охладел; чешит голову.*) Всё, что ты скажешь! Что ты предлагаешь?

Олам. Одно замечательное снадобье:--документы международной инвестиционной фирмы.

Теша. Что, что? Как? И вы туда же?

Олам. Думаете, мы ничего не знаем? Те книги и газеты, которые читает ваш сосед, и мы пререлистаем. Но, так как у нас никакого выхода нету, тихо и сидим. Кароче, одну большую фирму перепишите на моё имя.

Теша. Будет.

Олам. Нет, когда с печатью и с подписями даёте в мою руку, вот тогда и будет...

Теша (с чувством). Что... будет?

Олам. Фирма.-- НПО.

Теша. А-а, да... (звонит по сотовому телефону) Чак, это ты? Да, это я... Наш договор останется в силе. Перепеши все документы одной большой НПО на имя Олам. Пускай генеральный спонсор будет из твоей Америки. Пошли через факс...Йес! Гуд бай! (Оламу.) Всё уложено, фирма будет вашей.

Олам. А кто такой этот «Чак»?

Теша. Мой друг из Америки. Что ещё пожелаешь, моя любовь...

Олам. Хм... думаешь, всё так легко? Бедный Табар даже стал моим ослом.

Теша. Я тоже осёл! Ой, то ест... И я могу стать ослом! Хотите, я стану вашим ослом?

Олам. Нет, лучше будь моим псом.

Теша. Я пёс, я рождённый пёс! Я стану лучшим псом. Ав-ав-а-в! Гаф-гаф-гаф!

Олам. Нет, неполучилась. Из вас хорошего пса не выйдет.

Теша. Давайте, я буду ослом.

Олам. Нет, хороший осёл --это Табар, всё таки он член правительства. Не хорошо занимать его места. Будьте волком.

Теша. С удовольствием. У-у-у-у! У-у-у-у-у!

Олам. Эх, так не пойдёт. У вас не получилась.

Теша. Почему не получилась?

Олам. Волк же нападает, кусает, съест!

Теша- Ах так! У-у-у-! Я сейчас нападаю на вас!

Олам. Ой, я боюсь...

Теша. Укушу!

Олам. У-у-у-! Настоящий волк!

Двор Сафо. Сафо беспокоится, и начинает искать Олама, наравне с движениями Тешы и Олам, его движения тоже изменяются.

Сафо. Чёрт бы тебя побрал, Олам! Что ещё натворила? Где ты? Выходи! Над каким ещё беднягой издеваешься? Заканчивай свой розыгрыш!

В доме у Тешы, игра Олама с Тешой на самом разгаре.

Олам. Урра! Настоящий волк. Но, почему такой скованный -- тормознутый?

Теша. У-у-у! Теперь берегись! У-у-у-у-у!!! Раздираю тебя на части! Съем тебя! У-у-у-у-у!!!

Олам. Вот это настоящий волк! Я готова выполнить любое твоё желание! Что хочешь?

Теша. У меня есть только одно желание: хочу, чтобы твой муж нашёл мне прибыльную должность. Дело даже не в деньгах. Хочу, что бы он нашёл мне официальную, международную всемирно известную как генсек ООН, Генсек НАТО или что то в этом роде. Чтоб люди увидев, испугались меня, или уважали. Потому, что до сих пор, не смотря на то, что у меня много денег, люди обращаются со мной как с вором. Когда у меня будет такая должность, они обязательно будут уважать меня, или хотя бы признают меня со страха!

Олам. И это всё?

Теша. Ну...

Олам. Я готова выполнить любое твоё желание...

Теша. Ах! Да?! Неужели?! Я... Сейчас!

В конце концов, их движения совпадают с движениями Сафо, и Сафо останавливается у ворот дома Тешы.

Олам. А теперь стань настоящим хищным волком и раздирай меня на части!

Теша. У-у-у! (Хочет обнимать и поцеловать её.)

Сафо. Олам! Открой дверь! Теша, не делайте глупости, а то сильно пожалеете! Я вижу всё!

Олам. Мы пропали. Это мой муж! От его ясновидение мне покоя нет!

Сафо. Выходи, не то проклинаю вас обоих!

Олам. Что нам делать?

Теша. Не беспокойтесь, у нас дома есть два выхода. У настоящих мужчин всегда есть запасной выход. Идёмте.

Олам убегает через запасной выход.

Дунё открывает дверь.

Дунё. Эх, брат Сафо. Добро пожаловать! Заходите в дом...

Сафо. Иии... Извините, куда подевалась моя жена?

Дунё. Я, которая влюблена в вас, перед вами, а вы ищите другую! Идёмте, согрейте мою холодную ночь. Мои пирожки готовы. Или вы не любите пирожков?

Как бы с улицы подходит Теша и слышит последних слов.

Теша. Какой настоящий мужчина не любит пирожков? Зайди сосед, зайди гений! У меня дома есть молодой козлёнок, сейчас же зарезу его, и мы с тобой приготовим вкусенький соус.

Сафо. Пожалуста, оставьте в покое невинную скотину. Я ухожу, у нас мало времени. Я хотел сказать вам, чтоб вы не забыли высказать своих предложений.

Теша. Сосед, прошу тебя. Выполни эту нашу маленькую прозбу, оба будем наслаждаться. Половина будет вашей! Только не отказывайтесь! Скажите любое своё желание, я и Дунё на вашем расположении!

Сафо. Да, об этих заказах я уже слышал. Я вижу... Всё вижу. Что у тебя на сердце, о чём ты думаешь, что было у тебя в прошлом, кто ты на самом деле, всё это я знаю.

Теша (немножко обеспокоенно) Сосед, пускай это будет нашей тайной. (Дает деньги.) Возьми это, и скажи между нами, что ты видишь?

Сафо. В одном неизвестном месте и времени ты был судьёй--казий. Без взятки ты нечего не делал. В городе появился щедрый шейх, который давал нуждающимся золото. Но, несмотря на то, что за счёт взяток у тебя было много денег, ты тоже пошёл к этому шейху, и попросил его дать тебе золото. Но шейх ни монетки не дал тебе. В следующий день настал очередь дервишей, и ты, ради несколько золотых монет переделался в них. Вспомнил? Ты был дервешем. Шейх всем дал золото, но когда дошёл до тебя, ты начал рыдать...

Теша (сначала отрицает, но затем какая-то сила ломает его гордость, и он начинает рыдать). О, великий шейх! О, щедрый человек! Это я настоящий дервиш! Это я твой верный ученик! Протяни свою руку такому верующему человеку, как я! Только я смогу прославить в мире твою щедрость! О, шейх, дай мне золото!

Сафо. Но и в этот раз шейх не дал тебе золоты. В следующий день настал очередь безмужных и инвалидов женщин. Ты надел женское платье, взял в руку палку, и рыдая просил милостыню.

Теша (бросив себя на землю и притворившись калекой начал плакать.) Я бедная калека, у меня никого нету! Муж бросил меня с 11 детьми. Мои дети плачут от голода! От голода день превратился для них в тёмную ночь! Целыми ночами от голода и холода мои голодные и неодетые дети плачут! О, шейх, помоги мне, дай мне золото!

Сафо. Но и на этот раз шейх узнал тебя, и сказал, что ты тот самый казий, который берёт взятки за оказанные услуги, мучитель людей, и что ты не нуждаешься в мою щедрость. Пока не умрёшь, ты золоту от меня не получишь... Настал очередь тех, у кого умерли близкие, но от нехватки денег они

не в состоянии хронить их. Тогда ты претворился трупом, завернул себя белым тканьем и залез в гроб, а твоя жена села рядом с тобой и начала оплакивать тебя перед шейхом.

Дунё (приходит и притворяясь бедной, начинает плакать). О великий шейх, мой муж внезапно покинул этот мир, и оставил меня одну с 11 детьми! У меня нет денег, чтобы похоронить его. Жалься надо мной, и дай мне золото, что бы я смогла совершить все нужные обряды.

Сафо. Великий шейх знал обо всём. Когда твоя жена неуставая плакала, он пришёл к твоему гробу и бросил одну монету. Ты протянул руку с гроба, схватил монету, и радовался тому, что смог достичь своей цели. Но шейх посмеялся и сказал: «Это подделку я дал тебе для проверки. Ты тот самый мошенник, который, притворился калекой и вдовой, и согласился на все подлости ради золота. В конце концов, ты дошёл до того, что притворился трупом и залез гроб. Побойся Бога!» И ушёл он. Тебе мало того, что у тебя есть, до сих пор ты мошенничаешь, что бы золото, ради неё ты готовь продать мать и жену! Приди в себя, о земное существо!

Теша (как будь-то только, что проснулся от сна, встаёт и закрывает рот соседа долларом). Шедрый шейх... ой, ой... Товарищ сосед! Господин гений! Возьми эту десятидолларовую купюру, и больше никому не говори эту историю! Не говори громким голосом, всё, что тебе предвидется. И без этого завистливые соседи не дают мне покоя!

Сафо. Эти жёлтые побрекушки оставались от тех прежних дней! Это слёзы сирот и безмужных женщин. Это яд, каторого ты, как ни в чём не бывало, собираешь, и готовишь новых жертв!

Теша. Сосед, хватит. Ради Бога, прекрати нести чушь.

Сафо. Ради Бога, признайся, разве я не говорю правду?

Теша. Да... Нет! Нет, да, но зачем говорить всё это таким громким голосом?! Каждый крутится-вертится так, как хочет. Каждый добывает свой хлеб, так, как может. Я, бедный, пошёл другим путём -- никого не убиваю, ни у кого не ворую, с силой ничего не беру. Люди своими руками дают мне денег, ещё благодарят меня за это. Так решил Господь Бог, он от милости ко мне показал мне эту дорогу. Давай лучше поедим пирожки. Я ту козу...

Сафо. Ах... Пройдут ещё тысячи лет, но ты не изменишься! (Уходит.)

Теша (жене). Дело пахнет керосином! Нужно найти выход! Мы сторим! (Что-то шепчет ей на ухо.) Как тебе это?

Дунё. Разве это умное решение?

Теша. Золото и ум несовместимо как Сафо и его талант. Главное--получить золото! Когда получишь золото, ты станешь самым умным человеком. Гением, самым великим! Все будут уважать тебя, и соглашались с тобой во всём, даже если ты не прав. Берись за дело. Я тебе буду готовить.

Уходят.

На улице Сафо сталкивается с профессором.

Профессор. Товарищ гений, мы должны подумать о менталитете нации. С вами всё в порядке?

Сафо. Думаю о поступках жены. Слова мои не действуют на неё.

Профессор. Во всём виноваты сами: Без нашего совета сделали её красивой, вот теперь сами страдаете от этого.

Сафо. Может быть, вы поговорите с ней, вдруг она послушает вас. Вы--умный человек, профессор, ваши слова наставляют на путь любого человека. А то, от её выходков, и от необдуманных поступков Табара и Тешы я стану опозоренным.

Профессор. Хорошо. Я на вашем распоряжении. Ведь мы учили именно эту науку. Это наша обязанность! Вы ни о чём не беспокойтесь!

Сафо. Спасибо, профессор. Всё жизнь буду вам благодарен за это!

Профессор. Позовите-ка сноху ко мне.

Сафо. Хорошо, профессор. Жена, выходи на минутку к профессору. Вместе обсудим предложения.

Олам. (выходя с другой комнаты.) Хорошо.

Сафо. Вы посоветуйтесь, а я прочту свою вечернюю молитву. Время молиться.

Олам. Добро пожаловать, профессор. С чего начнём? (В сторону.) Когда на меня смотрит, его глаза тоже блестя.

Профессор. Начнём с того, с чего хотите вы. Олам-бану, вы не понимаете свою выгоду. Поэтому ко всему надо смотреть с точки зрения науки, с точки зрения будущей нации, с точки зрения национального менталитета. Вот, например, вы хотите дружить с Таваром.

Олам. Вы можете стать ослом?

Профессор. При чём здесь осёл?

Олам. Вот тот самый Табар, может стать хорошим ослом.

Профессор. Послушайте меня: я не знаю, какой он осёл, но то, что он богат, и, что у него есть должность, знаю точно. Но так же знаю, что всё это временное. Когда его лешат должности, он станет беспомощным, и больше не может стать ни ослом, ни петухом, ни псом... выполнять ваши прихоти. Не верьте его временному богатству.

Олам. Да, всё поняла. Но, слава Богу, есть ещё Теша-бай?

Профессор. Теша?! Теша-шка! Молоточек?! Один хуже другого! Ведь он обыкновенный вор! Даже не вор, а мелкий воришка, мощеничек?! Собирает деньги за наш счёт! Почему? Потому, что государство пока не трогает их --длинным крюком бросил верёвку. Но завтра, как только власти тянут эту верёвку туго, вспрыгнет ваш Теша--молоток как головка шампанского, и напрямик попадает в тюрьму. А оттуда он не может ... исполнить ваши желания.

Олам. Ой! Горе мне. Что тогда мне делать? Кому поверить?

Профессор. Единственная надёжная, непрогибаемая и неисчезнувшая вещь, который никогда не подведёт, это мой ум. Моя наука! С помощью этой науки я вечно смогу вам служить! Колдовство вашего мужа тоже, когданибудь закончится, но мы вечно останемся! Потому, что от нас родится гений, который спасёт нас образовав новый менталитет нации, и этим спосёт нас!

Олам. Что-талитет? Не поняла. Как, кто нас спасёт?

Профессор. Сейчас объясню. У красоток всегда так, Они понимают душой. Я учёный, а вы красавица. Я гений, а вы умная. Я профессор, вы тоже академик в области своей науки. От нашего брака родится сын, который определит генофонд и минталетет нации!

Олам. Да, теперь поняла, что вы можете мне дать.

Профессор. Я профессор, могу сделать вас кандидатом наук, или даже доктором. Наша задача-сделать людей докторами.

Олам. Нет. Я хочу сразу стать академиком!

Профессор. Сделаю! Сделаю и академиком! Выполняя мои желания, сразу становитесь академиком!

Олам. Что вы желаете? Мороженого не хотите?

Профессор. Нет. Это вредно для будущего менталитетеа. Я хочу, что бы ты попросила своего мужа сделать меня великим человеком мира, президентом Всемирной Академии Наук.

Олам. И это всё?

Профессор. Разве этого мало? Да, да... Прежде всего хочу тебя... Нет, не для себя, а для менталитета нации, для нашего будущего сына...

Олам. Вы можете быть ослом?

Профессор. Если вы хотите, я стану и ослом! И псом! И соловьём! И тигром и львом!

Олам. О, я хочу, что бы вы стали моим львом!

Профессор (*рычит как лев, нападает*). А-а-а! Я съем тебя! Я лев!

Олам. Ой! (Падает в обморок.)

Профессор (нападает и залезет на неё, иммитирует съедение) . Я съем тебя!

Олам. Спасайте меня. Превращайте меня в пух и прах!

Выходит Сафо. Удивляется, не верит своим словам. А профессор и Олам, забывая обо всём на свете, начинают непрестанно целоваться.

Сафо. Господи! Никак не могу поверить! Профессор, вы тоже?! О Господи!

Все приходят и узнают о случившейся. Влюблённая пара продолжает свою миссию.

Все. Ах! Это бесчеловечность! Срам и позор! Измена!

Профессор (довольный, бодрый, чувствует себя молодым, не чувствует вины). Извините... Это было миг божественного озарения, райское наслаждение!

Сафо. Олам, что с тобой?! Что это за поведение? Приди в себя!

Олам. Со мною всё в порядке! Дело в том, что 25 лет я была как в домашнем аресте. Бедность не позволяла мне купить нормальную одежду и косметику! Поэтому всем казалась не красивой, и никто не обращал на меня внимание! Сегодня, я самая красивая женщина в мире! Все падают к моим ногам! И почему я не должна пользоваться этим? Позвольте мне хоть один раз почувствовать себя королевой красоты! И наслаждаться этим! Идёмте профессор! Всё ровно у всех только одна цель--разбогатеть. И только вы один сможете сделать счастливой моё будущее! Ради менталитета нации... ради всего святого ...поцелуйте меня ...

Сафо. Нет! Нет! Нет!

Олам силой тащит за собой профессора в другую комнату.

Карашма. Это безстыжие! Измена!

Теша. Ах, проклятый! Этот чокнутый Профессор смог закружить ей голову!?

Табар. Профессор превзошёл всех нас! Победа досталась ему!

Сафо (сидит на колени, молится). Господи, прошу тебя сделать мою неблагодарную

Все (спохватившись, кричат ему). Прогоните сатану! Не спешите!

Сафо. ...и неверную жену.....

Все. Поберегите свои желания для всего народа!

Сафо. ... самой уродливой и глухонемой!

Нама. Умоляем вас, не торопитесь!

Сафо. ...Аминь.

Все. Ох! А-а-х! Ой-йё-ёй!

Гром и молния. Профессор и Олам с испугом выходят из комнаты. Олам стала уродливой.

Профессор (шарахается от неё). Господи, неужели это дрянь и есть Олам? (Падает в обморок).

Олам. Прости меня. (Пропадает у неё дар речи) Пппп...А-а-а! О-о-о! А-гаааа. О-гоооо...

Все. Ой! И язык проглотила!

Затемнение.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Двор Табара. Карашма и Табар.

Карашма. Из-за вас мы лешились всего! Ничего у вас не получилась! Теперь моя очередь!

Табар (недовольный). Разве так возможно?

Карашма. Ещё как! Нужно закружить голову Сафокула! Если мне удастся это сделать, я сделаю тебя королём мира!

Табар. Только одна просьба: не переходи границы-э?

Карашма. Да зачем мне такой сумашедший, как он? С меня хватит и то, что 10 лет являюсь второй женой такого дурака, как ты, только из-за твоих нечестных денег! Пожелай мне удачи.

Табар. Ах... Господи, помоги моей жене выстоять соблазну нечестивцев.

Карашма. Помоги мне надеть платье. Эту французскую евозможно одеть в одиночку.

Табар. Ах, горе мне, горе. Но что поделать? Ведь борьба за власть и денег—это борьба за жизнь! Или станешь человеком, или падаешь в бездну!

(Уходят).

Двор Тешы. Теша и Дунё.

Теша. Бери эти доллары и...

Дунё. Знай, что одними долларами проблему не решишь!

Теша. Ведь мы с тобой смогли решить проблему только долларом. А?

Дунё. Не забывай, что он гений! А гений денег не признаёт!— За одну родинку Гафиз дарил Самарканд и Бухару!

Теша. О чёрт... А, может быть я сам пробую...

Дунё. Ты, что с ума сошёл?

Теша. ... протолкнуть ему крупную взятку...

Дунё. А-а, я подумала что ты о том... Но и в этом варианте конечно, ничего не получится! Здесь поможет только моя красота и мои сомбусы...

Теша. Как?

Дунё. Не бойся, тебе тоже самбуса достанется. Только жертвуя собой, своей хитростью я могу соблазнять его, и дарить тебе миллионы... нет, миллиарды долларов!

Теша. Хорошо, жена, но сделай так, чтобы потом я смог бы ходить поднятой головой...

Дунё. Не вешай нос. Это деньги поднимут твою голову до небес.

Теша. Дай Бог...

Уходят.

Дом Сафо.

Сафо сидя пересчитывает.

Сафо. Что попросить у Господа? Это?...Нет, другую... Нет эту, это главное... Нет, другая главное... О, Боже, кто пожаловалась к нам?...

Заходит Дунё. Приносит целую тарелку самбусы.

Дунё. Здравствуйте! Я испекла вам самбусы. Самое главное в мире--это самбуса. И к завтраку подходит, и к обеду, и к ужину! Возьмите, пока тёплая, а то остинет!

Сафо. Спасибо, не надо было беспокоиться.

Дунё. Нада, надо! Ой, ваша рука дотронулась до меня! Ой!

Сафо. Что случилось? Соседка, что случилось? Я не понял...

Дунё. Всё кончилась! Я опазоренна! Мир перевернулся! Ваша руку дотронулась до меня! Тамом шуд! Всё! Конец!

Сафо. Нечего не понимаю. Говорите яснее, что случилось?

Дунё. Теперь пересядьте сюда, я раскрою вам своё сердце.

Сафо. А... Откройте своё сердце. Но не надо расстегнуть пуговицы и шнурки вашего платья

Дунё. Надо, надо. Вы знаете, как этот проклятый Тешабой добился меня?!

Сафо. Нет.

Дунё. Был один холодный зимний день, а моё настроение было ещё холоднее, чем погода. Вдруг пришёл этот Тешабой. Он был пьяным, и начал ко мне приставать. Он сказал, что женится на мне, но я отказалась. Потом он с силой схватил меня, и хотел поцеловать. Я оттолкнула его, и мы оба упали на снегу. Он испугался, что я закричу, и позову соседей. Но, я встала и сказала, что я опазорена! --Если ты взял меня за руку, то должен, взять меня в жёны. Он сказал, что пошутил. Я сказала всё! Рука и нога --это цепи любви. Вот так и поженились мы. Вот уже 20 лет, как мучаюсь с ним. Вы поняли моё сердце? Теперь видите моё сердце?

Сафо. Пожалуйста, говорите, но только не растегните шнурки своего платья.

Дунё. Разрешите мне открыть сердце! Дайте мне вынести весь яд!

Сафо. Ну, у вас же счастливая судьба. Любовь с первого рукипреклонства...

Дунё. Вот, и нет! Это не так. Ведь я вышла за него только потому, что он в пьяном состоянии схватил мою руку, и я, согласилась только потому, что не хотела опозориться! Но, вот уже 20 лет, как я живу с нелюбимым человеком, и не знаю, что такая любовь! Я целыми днями только и считаю денег Тешабоя, храню его богатство, только и думаю откуда мне добыть денег. Мне надоело каждый день кушать жирное мясо...

Сафо. Это же прекрасно! Каждая женщина мечтает о такой жизни.

Дунё. Нет, вы ошибаетесь. Я не знаю сладости жизни, я не знаю, что такая мужская ласка! Каждый раз, когда видела соседку Олам, каждый раз видела, как она на вас кричит, как кокетничает перед вами, мечтала иметь такого как вы: бедного, но настоящего мужьяны.

Сафо. О, Господи, Олам же ненавидела меня...

Дунё. Женщины, вот такие неблагодарные, но в глубине сердца она была счастлива. А вот у меня, совсем нет сердца! Вот посмотрите.

Сафо. Нет.

Дунё. Посмотрите один разок, и вы сами убедитесь в этом.

Сафо. Нет, я и так верю вам.

Дунё. Ведь это сердце давно умерла. Зачем мне золотые дворцы, золотые украшения, золотые посуды, когда рядом нет любимого человека. Тюрма тоже такая, только её решётки не из жёлтой железы, а из черного! Скажите, какая между нами разница?

Сафо. Соседка, не будьте такой неблагодарной...

Дунё. Хорошо, что вы живёте у нас по соседству: Видя вас в течение 20 лет успокаивала себя, тем, что когда нибудь встречу настоящего мужчину как вы! И наконец-то, сегодня вы дотронулись до моей руки! Наконец-то моя мечта исполнялась. Отнюдь я принадлежу вам, а вы мне! Я вся ваша! Сам Бог так захотел!

Сафо. Но, мне так неудобно. Что будет с соседом Тешабой?

Дунё. Для него найдётся другая дура. Но для вас это будет добрым делом. Ведь ваша жена стала уродливой! А для вас- для гения нужна настоящая, умелая и красивая жена, как я, чтобы встречала ваших высокопоставленных гостей, сопровождала вас в поездках, чтобы умела готовить вам вкусные блюда, ласкала вас.

Сафо. Но, как это получится? Я буду считать себя виноватым.

Дунё. Хорошо, чтобы вы чувствовали себя свободно, сделаем для Тешабоя одно доброе дело, и будем в расчёте: сделайте Тешабоя директором самых больших международных организаций, типа ООН, или дайте ему самую высокую государственную должность. Вот тогда, сделаете меня своей женой, и ходите с высоко поднятой головой. Как вам моё предложение? Вам же это ничего не стоит!

Сафо. Но у вас же другое желание: вы хотите стать хозяйкой всех богатств мира?

Дунё. Да, но это просто так, как бы для калыма--приданого: вам ведь это ничего не стоит?

Сафо. Вот это да. Я чувствовал все ваши желания, но не мог поверить себе. Великий соблазн притупил мой разум. Еще раз удостоверился, что я не ошибался. Теперь понял, что все эти ласки соседок, все заботы соседей ко мне были не спроста. Все они делают это, только ради одной цели! О, Господи...

Дунё. Вот теперь поняли, как сильно я вас люблю?!

Сафо. Боже, как земля терпит всю эту ложь!?

Дунё. Дорогой Сафошка, не забудьте желания той, которая влюблена в вас - меня!

Сафо. Хорошо, посмотрим. Будем голосовать...

Дунё. Ой, как приятны ваши слова! У меня от них сердце расцветает. Вы одним взглядом понимаете меня--влюблённую женщину! Ай лав ю (Уходит).

Сафо. Господи, храни меня от женской хитрости... Моя некрасивенькая жена в сто раз лучше тебя... А вот Карашма, другое дело. Молодая, красивая, открытая... О, Боже, что я говорю? Прогони с меня проклятую сатану... Ой... Она же идёт.

Идёт Карашма, на неё короткая, в обтяжку одежда.

Карашма. Здравствуйте, дядя гений. Я для вас принесла жаренного цеплёнка.

Сафо. Спасибо.

Карашма. Так жарко, или только мне так кажется. Можно я сниму куртку?

Сафо. Как хотите.

Карашма. У меня такая привычка, что я иногда кокетничаю. Мне бы хотелось, что вы попросили меня, или приказали мне. Заново: можно я не сниму свою куртку?

Сафо. Да... Снимите, снимите. Погода на самом деле жаркое. Мне тоже стонвится очень жарко.

Карашма. Я боготворю умного мужика.

Сафо. Ой, ведь больше ничего у вас нет. Я думал, что у вас ещё есть хоть кофточка...

Карашма. А это что? Тоже платье, но, укороченная, без плечиков. Унас же демократия. Как хочешь, так и оденешься. А тут уже и муж меня бросил. Так что, ОПЕН! Абсолютно свободная.

Сафо. А-аа?

Карашма. Как? Нравится?

Сафо. Что?

Крашма. Мой цыплёнок.

Сафо. О, да, всю свою жизнь мечтала о таком счастье.

Крашма. Это импортные цыплята, прямо из Италии.

Сафо. В этой одежде мне кажется, что вас самой привезли прямо из Италии. Господи, неужели это не сон. Живой соловей... Жаренный цыплёнок...

Крашма. Как красиво вы сказали! Как сладко вы говорите! Такой умный и красивый мужчина, как вы сделаете любую женщину такой же умной и красивой.

Сафо. Спасибо. (Протирает свой пот на лбе.) Но горе мне от этого ума.

Крашма. Можно я расстегну пуговицу вашей рубашки? Жарко ведь?

Сафо. Да, душно во дворе. Но, Боже, неужели это счастья досталось мне в старости лет? Десять лет я храню в своём сердце тайную любовь, не надеясь ни на что. И сегодня эти желанные, белые, ангелские, пухленькие пальцы прибираются к моему сердце... О, Боже за какие мои добрые дела осчастливил ты меня?

Крашма. Я много думала, и пришла к выводу, что вам стало очень трудно. Ведь ваша жена превратилась в уродину, а вам нужна красивая жена.

Сафо. Нужна, нужна.

Крашма. Есть ли у вас ктонибудь на примете?

Сафо. Есть одна, но мне трудно сказать. Она молодая...

Крашма. Неужели моложе 16?

Сафо. Да, нет, намного больше. Но всё же, на 20 лет моложе меня.

Крашма. Как и я!? Это нормально. А как она выглядит?

Сафо. Её внешность... такая же, как у вас.

Крашма. У вас на самом деле хороший вкус, вы настоящий мужчина. Но откуда найдём такую женщину?

Сафо. О, моё сердце... Бедный и во сне видит только хлеб. А я то подумал, что она влюбилась в меня.

Крашма. Ох, если у меня был такой чувствительный и умный муж, как вы!

Сафо. Что?! Не могу поверить.

Крашма. Поверьте, вот, уже 10 как я замужем за Табарали, но каждое ваше слово дороже моей десяти летней совместной жизни!

Сафо. Неужели...

Крашма. Конечно, это правда. Но, к сожалению я вам не нравлюсь.

Сафо. Нет, нет. Вы добрая мать, чистосердечная жена.

Крашма. Слава Богу, что вы есть на этом свете! Я готовь отдать вам жизнь!

Сафо. Нет, ваша жизнь ещё пригодится вам.

Крашма. Я всю свою жизнь хочу посвятить вам.

Сафо. О, боже. Прогони Сатану. Опять чувствую сатанинские страсти. Милая соседка, скажи правду, открой самую сокровенную мечту свою.

Крашма (Снимает блузку). Моя сокровенная мечта здесь

Сафо. Ой, милейшая соседка. У вас же больше ничего нет.

Крашма. Хватит и бюзгальтера. У нас ведь демократия. А ещё люблю я вас.

Сафо. О Сатана, сгинь с моих глаз! Что таится в вашем открытом сердце? Скажите.

Крашма. Всего одна мелочь: я дарю вам всю себя, вот только если бы вы дали вашему соседу -- моему бывшему мужу Табарали высокую должность, типа Президента Всемирного банка, или ещё что-то в этом роде.

Сафо. О Боже, помилуй.

Крашма. Примите меня и мою любовь... за одно словечко в пользу бедного Табара.

Сафо. Постойте. Оденьтесь. Мой мозг начинает работать: Нет, нет. Больше не буду обманывать себя... И не за должность для мужа вы пришли сюда в мои объятия: вы хотите, чтобы я сделал вас самой красивой в мире, чтобы все мужчины мира влюбились в вас и приклонялись к вашим стопам.

Крашма. Да, как вы узнали, что я хочу этого? Какой вы понимающий!?

Сафо. Если я исполню ваше желание, вы осчастливите меня два дня... Это так?

Крашма. Вы правы! Но если захотите, три дня... Ровно год! Всегда, во время каникул, когда буду возвращаться на родину с мирового турне по международным курортам.

Сафо. Ах, как несправедлив этот мир!

Карашма. Ради вас я готова на всё. (Хочет целовать Сафо).

Сафо. Подождите...

Карашма (снимает блузку). Вы настоящий мужчина!

У Олама заканчивается терпение, она схватила веник, и нападает на Карашмы.

Олам, У-у-гу!!!О-о-о-га!!!

Сафо. Будь проклята жизнь!

Карашма. Ой, что это за чудище?! Люди, спосите меня!

Олам прогоняет полуголую Карашму на улицу.

Олам. У-у-у-ги...И—и-г-и...А-а-а-г-и...га-аги!

Сафо. Что за мир! (Смеётся, затем его смех превращается в рыдание.) Кругом сатанинские страсти--за денег, за богатство, за должностей, и нет ни одной живой души!

Собираются соседи. Профессор говорит виноватым голосом.

Профессор. Сафо-бай-тура, народ ждёт. Вам известно наше желание. Выскажите своё мнение. Только ещё раз напоминаю, не забудьте о менталитете нации.

Сафо. Почему ваша нация не подумала о моём «менталитете», а я должен подумать о его будущем? Хватит. От ваших требований мой мозг перестаёт работать. До вчерашнего дня вы все презирали меня, стеснялись моей бедности, и даже не здорововались со мной, Что же случилось, что все вы сегодня вдруг начали уважать меня, и считаться с моим мнением? Я скажу почему: потому, что вы богатые хотите с моей помощью стать ещё богаче, вы в должностях, но хотите получить более высокие должности, чтобы ваши миллионы превращались в миллиарды, чтобы издеваться над такими бедняками, как я. Поэтому вы не нуждаетесь в моей Богом одарённой силе. Поэтому я не могу выполнить ваши требования.

Профессор (с осторожностью). Тогда не делайте то, что потом повредила бы нам, вашим землякам. Надо делать это в научных основаниях.

Олам. Аа-гу... Ии-ги...

Сафо. Все знают: я боюсь Бога, но всем известно, как вы удостоились звание профессора: купили его помощью своей хитрости и арбузов своего отца. Вы, Табарали получили должность замдиректора с помощью своей хитрости и родней своей жены. Поэтому и женились на ней не любя бедную женщину. Ты, Тешабой построил свою жизнь, за счёт глупых людей. Ты нужен им, а они тебе. Все покупают и продают друг друга. Поэтому пусть сам Бог накажет вас. Единственный человек, который нуждается в мою небесную силу, это бедная Олам.

Все. Нет, нет! Прогони сатану.

Сафо. Какой бы она не была, она всё терпит: мою бедность, моё затворничество, пусть ругается, но готовит мне еду, чтобы я не умер с голода. Любила простой человеческой любовью. Всё говорила прямо в лицо, не двуличничала, не надевала маску в лицо.

Профессор. Подумайте, Сафо, хорошенко: это ваша последнее желание!!!

Сафо. Поэтому, прошу тебя, Господи (Сядет на колени.), чтобы мою жену...

Карашма. Дурак! Я найду тебе тысячи таких жён, как Олам! Скажи про Карашму...

Дунё. Скажи про Дунё...

Сафо. ..мою жену, Олама...

Все. Нет! Нет! Нет!

Сафо. Мою жену Олама сделай такой, какой она была раньше! Аминь!

Все. Эх, глупец! Некультурный! Дуррак! Осёл!

Гром и молния. Все от ярости становятся слабым, и падают от злости. Олам приобретает свой прежний облик, медленно шагая, подходит к Сафо, падает к его ногам.

Олам. Спасибо. Прости меня.

Сафо (обнимает её). Встань, дорогая. Ты открыла мои глаза.

Профессор. Дуррак! Этим закончилась твоя неземная сила! Бедный и необразованный никогда не станет богатым! У тебя был шанс стать королём мира, самым богатым человеком в мире, но ты поменял всё это ради одной глупой бабы! Вот какой низкий менталитет у нашей нации. Дай мне мою десяти долларовую купюру. Ты не стоишь ни на копейку!

Сафо. Возьмите. Она там, где вы её оставили.

Теша. Если твоя сила закончилась, верни мой ковёр и мои доллары!

Табар. А-а, в таком случае верни и мои доллары, мои вещи!

Сафо. Возьмите, возьмите. Но только не трогайте наше счастье!

Карашма. Какое это счастье?! Это беда! Трагедия!

Сафо. Карашма, и ты туда же?

Карашма. Я просто пошутила, а ты глупый сразу поверил? Мы видели таких гениев, перед какими ты не стоишь даже ломаного гроша! Наивный!

Дунё. Тфу, такому счастью! Идём подружка, не дай Бог, заразимся ими!

Теша. Американцы не зря говорили: если ты такой умный, скажи, почему тогда такой ты бедный?! Чёрт с ними. Сказка закончилась. Мы из-за твоей сказки пропустили несколько тысяч долларов!

Сафо. Эй! Соседи! Я вижу! Вижу! Вижу!

Все. Чего? Чего ты видишь?

Сафо. Ко мне снова вернулся мой дар! Я снова могу читать ваши мысли! Я снова стал ясновидящим! Моя сила восстановилась! Это значит, что Бог принял мою сердечность и дал мне ещё одну возможность: ещё одно моё желание может исполниться!

Все застонали, и сидя на колени, перебивая друг друга, умоляют его.

Профессор. О, гений, ты говоришь правду?! О, Пророк! Сжался надо мной...

Дунё. Ваше высочество, господин, Сафо-бой-тура-джон! Я родилась для вас!

Табар. Я всегда буду защищать вас!

Карашма. Я просто ломаюсь, а на самом деле я всем сердцем люблю вас!

Все. О великий! О гений! О пророк!

Падая на колени все идут к нему. Сафо смеётся, убегает в зал и исчезнет среди зрителей.

ЗАНАВЕС.